Водопад

Автор:
Мариана Сейран

Водопад

Мариана Сейран

Юная Даниэла – девушка, пережившая страшный удар судьбы. Она замкнулась в себе от внешнего мира, не желая мириться с действительностью. И, только случайное знакомство с загадочным мужчиной Лео переворачивает её жизнь с ног на голову, разжигая в ее сердце новые, незнакомые до встречи с ним чувства. Лео покажет ей тайное место, которое изменит их жизнь. Он берется за собственное расследование трагедии, чтоб помочь Даниэле избавиться от призраков прошлого и вернуть девушку к жизни. Но, между героями огромная пропасть в виде возраста, социального статуса и менталитета. Семья Дани никогда не смирится с ее любовью. Суждено ли им быть вместе, или эта тайная связь обречена на провал?

Мариана Сейран

Водопад

1

– Переверните заявление и поставьте подпись на обратной стороне. В двух местах. Только предварительно, внимательно прочтите, что подписываете, – хамовато выдала ему студентка с крупными формами.

– Прошу прощения, у меня нет с собой ручки. Вы не одолжите?

Девушка бросила на него презрительный взгляд и спросила:

– Вы что, пришли поступать в учебное заведение, даже не имея с собой ручки? Вы уверены, что Вам стоит получать высшее образование? Судя по внешности, Вы – уже давно не мальчик.

Он внимательно окинул ее сверлящим взглядом с ног до головы, что вогнало студентку в краску, и произнес:

– Судить людей по внешности – дурной тон. Вы еще очень молоды и неопытны. Ваш юный возраст оправдывает Ваши милые, наивные рассуждения.

Полненькая девушка не нашла ничего лучше, чем недовольно фыркнуть и развернуться спиной, делая вид, что раскладывает бумаги по полкам.

В тот аномально знойный для мая день, когда город уже окончательно проснулся и впитал лучи палящего солнца в каждый сантиметр бетонных джунглей и серого асфальта, горожане, которым не удалось остаться под прохладой кондиционеров, стояли либо в очереди за холодными напитками, либо, уже купив их, спасались от жары в тени высоких кирпичных зданий мегаполиса. Он быстрыми шагами направлялся к корпусу старинного строения с колоннами в греческом стиле, вход в которое был украшен гранитными ступенями, слегка подбитыми учащимися разных лет. В руках он нес потрёпанную кожаную папку и смартфон, модель которого вышла из моды пару лет назад.

В кабинете, кроме него и, уже известной нам, грубой барышни, сидели еще двое: молодой рыжеволосый парень, как и многие, кого, как говорится «поцеловало солнце», с веснушками на лице, также принимающий заявления поступающих, и девушка, на вид, желающая остаться неприметной. Она что-то внимательно читала в документах, не обращая внимание на происходящее вокруг. Её лицо было серьезным, но, в то же время, внимательный и опытный человек мог в нем прочитать скорбь и боль утраты. Кожа – белая, как у аристократок, что считали мраморный цвет лица признаком голубых кровей. Глаза немного опухшие и покрасневшие, но глубокие и загадочные. На голове – очки с матовыми стеклами в серебряной оправе, выполнявшие роль завесы от внешнего мира. На её шее он

приметил интересный голубой кулон в форме сердца, который отличался от всех мрачных деталей образа этой незнакомки. Её длинный черный сарафан, доходивший подолом почти до пола, прикрывал элегантные босоножки на высоком каблуке. Он был украшен еле заметным вязаным узором, сквозь который пробивалась легкая черная ткань. С собой у нее маленький клатч (тоже черный), с эмблемой известного, дорого бренда, в подобные ничего невозможно уместить, кроме телефона и кредитной карты. В её образе читалась некая таинственность и отстраненность.

– Вы уверены, что хотите поступить на этот курс? Он, ведь, предполагает интенсив. Целый год, практически без отдыха и каникул. За этот период вам необходимо будет пройти и изучить программу двух лет, сдать четыре сессии. Так сказать, экспериментальная группа. Принимаются в нее только с высокими показателями. Вы, судя по результатам экзаменов, разумеется, пройдете. Только, учеба у нас начинаете с июня месяца, летних каникул так же нет, и еще…

Она не стала слушать до конца пояснения и не дала закончить фразу рыжеволосому парню, резко оборвав на полуслове:

– Я знаю об этом курсе. И знала, куда хочу поступить, когда сдавала внутреннее тестирование. «Юриспруденция на базе экономики и менеджмента», ведь так он называется? Если да, то мне подходит.

– Да, все верно, именно так. Наш университет – единственный в своем роде предоставляет Вам такую возможность – получить дипломы подобного образца. Один диплом по двум разным профессиям сразу! – горделиво заявил молодой человек.

– Извините, у Вас не найдется лишней ручки? – шепотом обратился он к незнакомке.

Молча, не поднимая глаз, девушка в черном протянула ему свою, которой только что подписала заявление на поступление.

– Благодарю, – сказал он, но и на это она не отреагировала, ни жестом, ни взглядом. Передав свои документы, она, не проронив ни слова, встала и направилась к выходу. Пока она шла к выходу, он успел еще раз взглянуть на

девушку: лицо ее практически не было тронуто косметикой, разве что, губы слегка блестели розовым оттенком едва заметной помады. Сарафан скрывал ее пышную грудь, широкие бедра и изящную талию. Длинный, туго затянутый хвост каштановых волос, падал, почти до самой поясницы. Она быстро скрылась за дверью кабинета, надев на глаза очки. Её каблуки отбивали ритм по деревянному полу. За ней тянулся шлейф еле уловимых духов: белый мускус, жасмин и лотос на верхних нотах аромата.

– Следующий! – раздался звонкий голос рыжего парня.

В следующее мгновение, в кабинет появился Анри – парень невысокого роста, спортивного телосложения. Его голова усыпана смоляно-черными кудрями, игриво уложенными гелем для волос.

– Я, кажется, опять опоздал, – смущенно сказал он.

– Тебе не кажется. Опять все утро лил себе на голову эту гадость?

В ответ Анри улыбнулся и протянул другу руку.

– Как всегда, в точку, дружище Лео. Дождись меня у выхода. Сдам заявление и пропустим по стаканчику прохладительного.

Лео, подписав заявление, положил его на столе, и оставил Анри наедине с полной девушкой и парнем, принимающим документы.

2

У самых дверей университета, в Infiniti QX её ждал водитель. Увидев, что она спускается по ступенькам, он быстро вышел из машины, и открыл перед ней пассажирскую дверь.

– Куда теперь, Даниэла?

– Пока в цветочный, на Пушкина. А потом… к отцу.

В лавке, продавец цветов для нее уже подготовил букет из 30 роз сорта «Черный принц»: бордовые цветы с черной каёмкой на лепестках, почти полметра в длину, они были завернуты в упаковочную бумагу с газетным принтом. Каждый раз, в этом цветочном, она просила сделать именно такой букет.

Вместе с водителем, выполнявшим роль и охранника, они шли по узкой тропинке, выложенной мелкой галькой. Оба молчали. Он придерживал за локоть Даниэлу, чтоб она не зацепилась о невысокие металлические ограды могил.

– Алекс, спасибо, дальше я сама, – тихонько произнесла Даниэла.

Тот, в ответ, понимающе кивнул, и остановился на месте. Девушка в черном одеянии направилась к высокому памятнику из серого мрамора, вокруг которого цвели мелкие полевые цветы, утопающие в ковре зеленой травы. Она поставила букет в глиняный вазон, установленный возле памятника и присела на маленькую скамейку. На плите, что лежала поверх могилы, золотыми буквами было выгравировано имя «Рафаэль Бостани. Любимый муж и отец». Чуть выше – фото мужчины, черты лица которого были схожи с чертами его дочери: выразительные карие глаза, излучающие добро и мягкий взгляд, каштановые волосы, счастливая улыбка. Это фото было сделано на выпускном Даниэлы, его оригинал она всегда носила с собой в сумочке.

– Здравствуй, папа, – дрожащим голосом сказала она, – я снова пришла к тебе поговорить, рассказать обо всем… Я продолжаю двигаться к цели, о которой всегда говорила тебе. Образование и продолжение нашего семейного дела. Сегодня я поднялась на еще одну маленькую ступеньку. Теперь, остается дождаться, когда меня зачислят на курс, и я продолжу обучение. Мне по-прежнему одиноко без тебя и пусто. И в доме, и в душе, – из-под очков Даниэлы потекли слёзы, – ты так рано ушел. Мама всё не может поверить, что мы остались с ней вдвоем, в нашем огромном доме. Она не находит себе места. И я тоже. Ты был ее смыслом, ее проводником в жизни. Ах, папа, мне так тебя не хватает. Обещаю еще раз, я сдержу клятву, данную в день твоих похорон. Я узнаю, кто это сделал с тобой, и виновник будет наказан. Спи спокойно, папочка, – она осторожно провела ладонью по фотографии отца, будто погладив его по щеке. Посидев еще какое-то время, она шепотом общалась с отцом, прочитала молитву, а, затем перекрестилась. Сев в автомобиль, она достала из потайного отделения переднего сидения вырезки из газет и журналов, которые гласили: «Убит крупный бизнесмен Рафаэль Бостани», «При загадочных обстоятельствах ушел из жизни Рафаэль Бостани». На статейных фото был

изображен мужчина, лежащий возле своего внедорожника в луже кровь, накрытый белыми покрывалами, впитавшими алую крови. Даниэла в сотый раз вглядывалась в эти фото, вчитывалась в статьи, но, ничего нового в них не нашла, снова.

Остановившись возле больших кованых ворот, Алекс открыл их пультом дистанционного управления и въехал во двор. На веранде их уже встречала статная женщина средних лет. Протянув руки, она обняла Даниэлу.

– Мамочка, – я сдала документы,– радостно произнесла Дани.

– Моя умница и отличница. Будем теперь ждать хороших новостей. А куда еще вы ездили? – спросила мама, ее лицо улыбалось, а глаза выдавали печаль, – к отцу, наверно?

– Да… – опустив голову, ответила она.

Мама погладила Даниэлу по голове, проведя рукой по ее шелковистым волосам и произнесла ей на ухо:

– Он очень рад был тебя видеть, он все знает и смотрит на нас оттуда, – показала женщина пальцем вверх. Даниэла вытерла слезу, скатившуюся по щеке матери, поцеловала ее в лоб.

– Чем так вкусно пахнет, мам? – спросила она, входя в дом.

– Повар готовит барбекю, сегодня пообедаем на веранде.

– Отлично, умираю от голода. Приму душ, переоденусь и спущусь к обеду.

Вернувшись домой, Лео сел за старенький ноутбук, пытаясь заняться текущей работой. Но, что-то не давало ему сконцентрироваться и собраться. Он то включал, то выключал рабочие программы. То открывал документы, то нажимал «отмену».

– У неё такое знакомое лицо, где же я мог её видеть? – образ той девушки, что он встретил утром, всплыв перед его глазами вновь и вновь.

Он протер ладонями лицо, желая, как бы очнуться, стереть пелену, возникшую перед глазами.

– И фамилию её не посмотрел. Кто же она такая?

Как бы он ни пытался не вспоминать о ней, как бы он ни хотел забыть запах её духов, всё не получалось. Ему казалось это безумием, не дававшим сосредоточиться.

3

Будильник прозвенел ровно в семь, и Даниэла, открыв глаза, протянула руку из-под одеяла, чтоб выключить надоевшее верещание. Лениво поднявшись с кровати, она застелила ее однотонным бежевым покрывалом, спрятав под ним шелковое постельное белье. Во всем она любила эстетику, во всех мелочах, начиная от интерьера своей спальни, заканчивая аксессуарами под каждую сумочку или туфли. Комната ее была поделена на 2 части – зона отдыха и гардеробная. Центральное место занимала большая двуспальная кровать с белым, мягким изголовьем. Позади нее – стена, украшенная импровизированными волнами из белого дерева в обрамлении тусклой неоновой подсветки. По обе стороны кровати располагались две прикроватные полки сверху которых красовались оригинальные светильники с абажурами из бежевой ткани на изогнутых ножках. Пол устлан белым ковром с высоким ворсом, когда-то родители привезли его из Арабских Эмират в подарок дочери. Напротив кровати – обожаемый предмет мебели всех девушек – туалетный столик. На нем Дани хранила фото любимых людей, свою косметику, которая за последний год стала скорее украшением и по назначению не использовалась, духи, купленные в разных странах и другие милые женские мелочи. Чуть выше столика висело большое зеркало в бело-золотой оправе с узором, напоминающим волны над кроватью. Потолок спальни увенчался люстрой в современном стиле: несколько ниспадающих шаров разного диаметра, между ними – множество маленьких, усыпанных мелкими кристаллами стекла Swarovski, которые ярко сияли при фоновом включении ламп в темноте.

Даниэла вошла в гардеробную, раздвинув полупрозрачные створки дверей, и сняла с вешалки заранее приготовленный и выглаженный брючный костюм. Спустившись в гостиную, она обратилась к горничной:

– Я сегодня не завтракаю, сообщи Алексу, пусть готовит машину, мы выезжаем.

– Да, Даниэла.

– Где мама?

– Уехала за покупками к сегодняшнему ужину, она раньше всех просунулась и не захотела будить тебя.

Шумная толпа собралась возле кабинета, в котором принимали заявления на поступление. В душном маленьком коридоре все галдели и волновались, в предвкушении новости – будут ли они учиться на специальном курсе, или придется оставаться на своем. Несколько минут назад рыжеволосый парень повесил результаты отбора на дверь кабинета, и быстро спрятался внутри, боясь, что его затопчут.

– На удивление, я даже раньше тебя приехал, – сказал Анри.

– Ты видимо и не ложился со вчерашнего дня, просыпаться тебе не пришлось, – ответил Лео.

– Как ты понял? Я утром гладко выбрился и волосы уложил, смотри – улыбнулся Анри, проведя ладонью по голове.

– Тебя выдает легкий аромат перегара, который слышно с другого конца коридора и синяки под глазами. Купи жвачку, освежи дыхание, как говориться в рекламе.

– Я лучше похмелюсь, – ответил Анри, показывая жестом на импровизированную бутылку в руках.

Они вместе протиснулись сквозь толпу к спискам, но разглядеть фамилии, написанные мелким шрифтом, было очень сложно.

– Лео, ну-ка посмотри, кажется, ты в списках попавших на экзекуции, длиною в целый год.

Лео подошел поближе и, наконец, увидел свою фамилию, а чуть ниже – фамилию Анри.

– Поздравляю тебя, Анри Костов. Мы это сделали, – радостно сказал он, похлопав друга по плечу.

– А я тебя, великовозрастный студент! Я еще на экзаменах был уверен, что ты поступишь. Как только познакомился с тобой на испытании по истории, помнишь?

– Помню. Я завидовал твоей уверенности, сам – то я совсем не готовился.

– Знаю я твое «не готовился». У тебя самые высокие баллы среди поступающих.

– Мне просто повезло, – хитро улыбнулся Лео.

Вдруг, на горизонте появилась фигура, которая была уже знакома Лео.

– Девушка в черном, с ароматом мускуса, – подумал он про себя.

Она быстрым и неуверенным шагом шла к спискам. Пройдя мимо них с Анри, она встала напротив дверей и, пальцем водила по листам бумаги в поисках свой фамилии.

– Бостани, – шепнула она, – Я прошла, – легкая улыбка коснулась ее губ, но глаза так и оставались печальными. Лео заметил это и внутренне обрадовался за девушку, которая любезно поделилась с ним ручкой несколько дней назад. Но, понять причину ее печали пока было сложной задачей.

– Дани, – окликнул ее мужской голос, – ты не посмотрела, я прошел? – развернувшись, она увидела Эрика.

– Ты попал на курс, поздравляю, Эр, – сказала она.

– И я тебя поздравляю, наконец-то, мы будем учиться на одном курсе. Жаль, что три года ты и я учились на разных факультетах. Теперь, у нас появилась возможность стать еще ближе, – загадочно сказал он.

Дани выдавила из себя кривую улыбку.

– Ты знаешь, что мама сегодня устаревает ужин в честь моего поступления?

– Конечно, знаю. Мы с отцом будем у вас в семь вечера. Без опозданий, – подмигнул ей Эрик.

Лео почувствовал, что его волнует, в каких отношениях состоят эти двое.

– Привет, Дани. Поздравляю тебя, – обратился к ней Анри, пока та шла мимо.

– Привет, и я тебя. Скоро снова увидимся на курсе, – быстро ответила она Анри, а на Лео бросила скользящий взгляд. Он ответил улыбкой. Эрик, дотронувшись до плеча Дани, спросил:

– Не хочешь позавтракать вместе? Боюсь, что не дождусь до вечера, чтоб мы могли пообщаться.

– Извини, не получится. Много дел, – Дани показала на часы из платины, внутри циферблата играли плавающие бриллианты, – опаздываю. До вечера.

Эрику ответ, разумеется, не понравился, но, он привык, что Дани часто отказывала ему в предложении побыть наедине, сходить куда-нибудь или просто прогуляться.

– У меня в животе бурлит. Что-то мексиканской еды захотелось. Пойдем в «Кактус», съедим по буритто? Я угощаю, – предложил Анри.

– Только лишь потому, что ты угощаешь, я соглашусь. Вообще, не люблю буритто.

Друзья присели за столик недалеко от барной стойки. Анри постоянно смотрел на бутылки разной величины и содержания, ему натерпелось принять дозу алкоголя. Официантка быстрым шагом подошла к их столу, прижимая к пышной груди, в глубоком откровенном декольте, меню заведения.

– Миленькая, – обратился к ней Анри, не постеснявшись заглянуть в то самое декольте, – нам два буритто, и текилу. Два шота. Нет, всю бутылку несите. Гуляем в честь поступления!

– Анри, тормози, я пить не буду, – возразил Лео.

– Тогда я лишу тебя обеда, останешься голодным.

– Подонок. Несите ему бутылку, иначе я разорюсь, заплатив сам за себя, цены у вас, конечно, не радуют, – шутливо сказал Лео.

Наполнив маленькие стеклянные рюмки текилой, Анри положил в левую руку дольку лимона и произнес короткий тост:

– За двух новоиспеченных студентов, – друзья чокнулись, и Анри резко влил в свое горло содержимое рюмки. Лео, быстро и незаметно, опрокинул содержимое рюмки в рядом стоящий кактус на подоконнике, сделав вид, что уже выпил и закусывает лимоном.

– Слушай, Анри, – начала он тему, о которой хотел поговорить, еще с момента нахождения в университете, – а ты, видимо, знаком с той девушкой и ее парнем?

– Какой девушкой, я не понял? – с набитым ртом ответил он.

– В черном которая, шатенка. И парень высокий, худой. Ты еще поздоровался с ней.

– Ааа…– откусывая большой кусок буритто, протянул Анри, – ты про Дани и Эрика? Так, он не её парень.

– Нет? – вопрошающе посмотрел на него Лео.

– Нет, не парень, так, просто. Хвост. Бегает за ней уже давно. На моих глазах года три, а поговаривают, что, чуть ли, не с рождения. Их семьи дружат давно. Но, она его отшивает жестко. Мы с ней на экономическом учились в параллельных группах, там и познакомились. А почему ты спрашиваешь?

– Я ей ручку должен вернуть. В день приема заявлений она мне одолжила, – ответил Лео, делая вид, что это – единственная причина его интереса к Дани.

– Будет повод познакомиться, ты ведь никого не знаешь на курсе, кроме меня. Только Эрик будет в бешенстве, – засмеялся Анри, – он даже к подружкам ее ревнует, идиот.

– А ты ему давал повод для ревности?

– Подкатывать к Дани? Нет, ты что, не потяну я ее. Она хорошая девушка, очень хорошая. Мы с ней нормально общались до того, как… В общем, у нее несчастье случилось. Она, если захочет, сама пусть расскажет. Я не люблю о таких вещах распространяться.

– То есть, ее черная одежда, это…

– Это траур. Долгая история.

– Ладно, – Лео решил больше не расспрашивать Анри, чтоб не вызвать подозрений, – Сколько там на часах? Еще по одной, и я побегу, дела зовут.

– Еще одно условие для оплаты завтрака – ты сидишь со мной, пока я не допью ее до конца, – показал Анри пальцем на бутылку.

– Если ты ее допьешь, мне придется ехать не на работу, а на скорой везти тебя на капельницу. Так что, хорошо подумай над своим условием.

4

Сидя в комнате напротив туалетного столика, Дани разглядывала свое отражение в зеркале, черты лица, белоснежную кожу, и маленькую родинку возле нижней губы. Как давно она не использовала ничего из предметов косметики, которыми обычно увлекаются молодые девушки. Все тюбики стояли на столике нетронутыми, а некоторые, было даже запечатаны и не вскрыты. Взяв небольшой причудливый флакон масляных духов, она нанесла пару капель на запястья и вот-вот собиралась выйти на террасу.

– Даниэла, доченька, дядя уже подъезжает, спускайся, – услышала она голос мамы.

– Иду.

Круглый стол, накрытый белой льняной скатертью, был сервирован по всем правилам этикета фарфоровой посудой, приборами и бокалами с золотой каймой. На столе – изобилие блюд восточной и европейской кухни, семейный повар на славу постарался для сегодняшнего вечера – рыба, запеченная по-королевски, свежие устрицы, трюфеля в экзотических соусах. В самом центре стола – ваза на высокой ножке с ниспадающими розовыми орхидеями.

– Я могу подавать горячие закуски, Эмма Азаровна? – спросил повар.

– Подавайте, наши гости на подходе.

Увидев дочь на терассе, Эмма воскликнула:

– Милая, ты такая красавица! Повернись-ка, я на тебя посмотрю.

Взглянув с ног до головы на Дани, ее мама все-таки решилась начать этот разговор, который она давно планировала, но не знала, как воспримет дочь.

– Можно я тебе кое-что предложу, Дани? Скоро годовщина… Не пора ли сменить гардероб? И, снять траур? Давай, поедем в молл и купим тебе много новой одежды…других цветов. Или закажем из Европы, в новых каталогах сейчас столько интересных моделей, пусть нам привезут. Подберем новые украшения, аксессуары. Трать столько, сколько тебе захочется.

– Мам, тебе не нравится мое платье? – резко обрубила Даниэла.

– Нравится, ты очень гармонична в нем, как и в любом другом. Но, ты так молода, впереди столько событий в твоей жизни. Я хочу, чтоб ты радовалась и могла позволить себе разнообразие в одежде.

– Я, итак, радуюсь. Мы уже обсуждали с тобой этот мой выбор. И потом, это не навсегда… А, пока, я должна так выглядеть, это дань памяти об отце.

Эмма тяжело вздохнула. Ей иногда было непросто с дочерью и её упрямым характером, но, она старалась сглаживать все спорные ситуации и не задевать больные места ее ребенка, а тема отца и была самым больным местом.

Во двор въехал Mersedes, высокий стильный внедорожник, из которого уверенным шагом вышел высокий, статный мужчина средних лет.

– Дани, радость моя. Мои поздравления! – он с любовью посмотрел на Даниэлу и протянул ей букет огромных розовых пионов, запах которых разнесся по всему двору.

– Дядя Гаспар, – Дани крепко обняла любимого родственника одной рукой, держа во второй её любимые цветы, – я ждала тебя больше, чем других приглашенных, – тихонько сказала она, как бы, желая оставить этот секрет между ними двоими.

–Так, я оправдал твои ожидания и приехал самый первый, судя по тому, что за столом еще никого нет. Как я рад тебя видеть, – взял он племянницу под руку, и они медленно направились к столу.

В это время, во дворе появился еще один автомобиль – BMW 7 серии, в котором находилась семья из трех человек. Приятный мужчина лет пятидесяти, слегка заросший, вышел первым, а с ним – обаятельная женщина в длинном платье, украшенном разноцветными пайетками и брошью в виде попугая. Её стиль всегда был причудливым, но вполне оригинальным. Следом за ними, высокий парень, который утром получил очередной отказ от Даниэлы. В его руках красовался букет цветов для любимой подруги.

– Прошу, проходите, мы вас заждались, – любезно пригласила Эмма. Эрик хотел было занять место возле Дани, но она жестом пригласила дядю присесть рядом.

– Наполним же наши бокалы и выпьем за студентов, которых сегодня зачислили на новый, интересный и многообещающий курс! – произнес Гаспар с присущей ему открытостью и умением красиво высказываться.

– Ура! За нас, – подхватила Даниэла.

– За тебя, Дани, – сказал Эрик и, не отрывая от нее взгляда, залпом выпил бокал шампанского.

– Мы никого больше не ждем? – спросил Гаспар.

– Нет, все уж здесь, – ответила Эмма.

– Дани, а ты никого не приглашала из университета? – поинтересовался Эрик.

– Я хотела позвать Дениз, но она уехала к отцу, в Анталью, на все лето. Будет помогать ему в гостиничном бизнесе. Отец уже отдал ей руководство небольшим отелем в пяти километрах от Антальи, теперь у нее много интересной работы, о которой она мечтала.

– А, где ж ваш крестный отец? Этот уважаемый господин юрист, – с ноткой отвращения спросил Гаспар.

– Еще не вернулся, он набирается практики в Европе, обмен опытом, саммиты, собрания, мы приглашали и его, но он весь в делах, – сказала Эмма.

– Как бабушка себя чувствует, Дани? – обратился к ней Эрик.

– Бабушка, наш ангел, чувствует себя лучше всех: утро начинает с дойки любимых коров и козы, сбора яиц, потом огород. У нее большое хозяйство, и она никого не подпускает помогать ей. Все травы, специи, заготовки, все нам отправляет через родственников.

– И, никак не желает переехать к вам?

– Мы ее так настойчиво звали, хотели, чтоб она перебралась сюда, но, увы, она никогда не бросит свой дом и жизнь в горах. Я ей все условия здесь предоставила, не комнату, а целую часть дома, даже хотела все переделать под её собственную кухню. Но, её ничем не заманишь.

– Старая гвардия, – засмеялся отец Эрика, – они не приемлют менять образ жизни, даже если это им во благо.

Повар подавал все новые и новые блюда, приготовленные по всем правилам, а домработница выносила к столу напитки, свежеиспеченный хлеб и закуски, соусы к мясу и морепродуктам.

– Я так хотела сегодня побыть с вами вместе, в нашей теплой компании, отметить это превосходное событие, – сказала Эмма, – надеюсь, у детей обучение пройдет легко и, они смогут достойно продолжить дело своих отцов.

– Я всегда рядом, дорогая, – Гаспар по-отечески взял за руку Даниэлу, – всему научу тебя, введу в курс дела, можешь не волноваться. Кстати, я хотел бы сказать один важный для меня тост: почтить память моего брата Рафаэля, моей опоры, которую я потерял, а также вспомнить твою маму, Эрик. Маргарита была прекрасной женщиной, достойной, спокойной, настоящая светская львица. К сожалению, есть такие болезни, которые не спрашивают, какой ты человек – хороший или плохой, любят тебя или нет. Они просто побеждают над хрупким здоровьем, не давай шанса. Давайте вспомним наших близких и поднимем бокалы.

Все гости стоя помянули ушедших, пригубили напитки, а потом, молча сидели еще несколько минут. Каждый думал о родном человеке, которого потерял. Дани попыталась незаметно протереть глаза, наполнившиеся слезами, но скрыть жест от посторонних не удалось. Гаспар понимающе приобнял племянницу. Отец Эрика решил прервать тишину за столом и начал разговор:

– Гаспар, как обстановка на предприятии? Стройки идут?

– Все идет своим чередом, мы завершаем пару строй комплексов и переходим к высоткам в новом элитном районе, а далее – коттеджный поселок в нескольких километрах отсюда, ближе к реке. Этот проект мы давно готовим, пришло время подготовки участка под строительство.

– Дани, – шепотом позвал Эрик, – пойдем со мной, я покажу тебе подарок отца за поступление. Извините нас, – обратился он ко всем гостям, – мы сейчас вернемся.

– Дети, а десерт? Нас ждет еще один кулинарный шедевр – торт в вашу честь, – хотела остановить их Эмма.

– Мы не на долго, Эмма Азаровна, я вашу дочь на пять минут украду.

– Брось, Эмма, может детям надо побыть наедине, – подмигнув, сказал отец Эрика.

– Я надеюсь, не слишком далеко, да, Эрик? Дани? Ты меня услышала? – строгим тоном произнес Гаспар. Даниэла закатила глаза, дав понять дяде, что идея «побыть наедине» ей тоже не понравилась.

Они вошли в гостиную и присели на диван. Из небольшой сумки Эрик достал планшетный компьютер самой современной модели и открыл на нем фотографии желтого спортивного авто.

– Помнишь, я в свое время просил у отца на совершеннолетие такую? Так вот, тогда он сказал, что мне еще рано, что я должен порадовать его успехами в учебе. Одним словом, заслужить эту красотку. Машинка не дешевая. В общем, мы оформили предзаказ, на днях приедет мой эксклюзивный спорт кар. В городе таких нет. Шестьсот лошадок, бешенная аудиосистема, комфортный салон. Все, как я мечтал. Ну, что скажешь?

– Скажу, что рада за тебя и твою семью. Будешь теперь катать маму с папой на пикник по утрам в красивом авто, – без особого интереса, сказала Дани.

– Она мне не мать! – чуть-ли не крикнул Эрик, – Извини, – опомнился он, – просто я ее не перевариваю. То, что мне приходится жить с ней и отцом под одной крышей, это только ради него. Чтобы он не старел без женщины. Когда он один остается, лезет наружу его страсть к спиртному.

– Он еще совсем молод, о старости думать пока рано. Может, он еще и ребенка сделает твоей мачехе. Не хочешь братика или сестренку? – практически издеваясь, спросила Даниэла.

– Ты, о чем, Дани? Этого я точно ему не прощу, – сквозь зубы ответил Эрик, еле сдерживая гнев.

– А я, например, жалею, что мама и папа не подарили мне родного человека. Было бы гораздо легче, будь рядом со мной родной брат.

– Как же, ты обо мне забыла? – с обидой в голосе спросил он, – мы с детства были как родные, я тебя всегда поддерживал.

– Это не одно и тоже, Эрик. Хотя, я ценю тебя за твою отзывчивость и умение вовремя прийти на помощь. Спасибо, так себя ведут только верные и преданные друзья, – Дани похлопала его по плечу, – нас ждут за столом, взгляни-ка, торт привезли.

«Преданные друзья», конечно, не тот статус отношений, который устраивал Эрика, но он старался не спешить и не давить на Дани.

5

Первое занятие вот-вот должно было начаться, и толпа студентов уже стояла у входа в душную аудиторию. Лео издалека наблюдал за этой группой людей и удивлялся, насколько они все разные, совместить пазл из такой публики в другом месте, кроме учебного заведения, на вряд ли было бы возможно. Совсем юные студенты, поступившие после третьего курса, чтоб экстерном закончить обучение. Мужчины и женщины постарше, желающие завершить когда-то брошенное образование или получить еще одно. Преподаватель, высокая, излишне стройная женщина в красном костюме, пригласила всех войти в аудиторию. Лео решил подняться повыше, чтоб лучше разглядеть пришедших сверху. На один ряд ниже, он увидел девушку с аккуратно уложенными волосами, падающими каскадом по спине до поясницы. Она развернулась немного вбок, чтоб достать из сумки тетрадь и ручку. Лео сразу узнал её. Черная рубашка студентки была украшена пайетками сзади в виде интересного восточного узора, а в ушах – серьги с черным бриллиантом, самым редким на планете. На шее – все тот же голубой кулон.

– Господа студенты, прошу всех побыстрее занять свои места, мы начинаем лекцию по курсу мировой экономики. Давайте, сперва, познакомимся.

В этот момент, раздался громкий стук в дверь. Она резко открылась, и в кабинет заглянул симпатичный кучерявый парень:

– Извините, я могу войти?

– Уважаемый господин, сегодня – первый учебный день! А вы, уже успели опоздать. Точнее сказать, вы не успели!

– Анри, ты неисправим, – Лео провел рукой по лицу, смотря на сложившуюся печальную картину.

– Я обещаю, это в последний раз, – пытаясь восстановить сбившееся дыхание, сказал молодой человек.

– Я поверю вам на первый раз. В следующий раз, об этом будет доложено руководителю вашего курса. Присаживайтесь на свободное место.

– Спасибо, я честно, больше… – запинаясь, поднимался Анри по лестнице, и искал глазами друга, чтоб сесть рядом.

– Я уже и не ждал тебя, братишка, – тихо обратился к нему Лео.

– Эти маршрутные такси, чтоб их…– бормотал себе под нос Анри, быстро достав блокнот и ручку.

Назвав несколько фамилий и познакомившись со студентами, преподаватель зачитала с листа:

– Бостани Даниэла, – девушка, сидящая чуть ниже Лео, привстала, – увидела, можете садиться.

Её имя Лео запомнил сразу. Необычное и такое же загадочное, как она сама. Однако, оно казалось ему знакомым.

– Датвес. Леон Датвес. Интересное сочетание, – сказала преподавательница, игриво наклонив голову в бок.

– Я здесь, – Лео приподнялся и кивнул.

– Хм, вы иностранец? – с неподдельным интересом спросила она, прищурившись, – такое имя и фамилию не встретишь в наших краях.

– Можно и, так сказать. Мои предки родом из Европы, – не стал вдаваться в подробности Лео. По взгляду и резко изменившейся мимике женщины в красном, стало ясно, что, увидев его, она захотела узнать что-нибудь еще, более интересное для нее, как для женщины «в поисках приключений».

– И, что же вас привело на этот курс? Неоконченное образование?

– Необходимость получения еще одного, – коротко ответил Лео.

– Я думаю, во время нашего курса, вы нам подробнее расскажете и, о своем происхождении, и о себе в целом, да, господин Датви…Датвес? – спросила она с игривой ноткой в голосе.

– Моя биография не настолько интересна, чтоб занимать ею время лекции по мировой экономике, – дама приняла это высказывание за скромность. Но, мы ведь знаем, что самое интересное скрывается там, куда вход посторонним воспрещен. Лео был взят ею «на вооружение».

– Костов. Анри Костов, – Анри, услышав свою фамилию, резко подскочил с места.

– Это я! – растерянно сказал он.

– Ааа…наш опоздавший друг. Ставлю галочку напротив вашей фамилии, буду наблюдать, во сколько вы явитесь на лекцию в другой раз.

– Интересно, Лео, а напротив твоей фамилии, что она нарисовала? –засмеявшись, спросил Анри.

– Идиот, – Лео оценил шутку друга.

– Ну, вот мы и знакомы, скажу вам честно, смотрю на вас и понимаю, курс у нас будет интересный, – кинула она скользящий взгляд на Лео, – и динамичный. Ничего подобного раньше не было, но, мы справимся и сдадим достойно все экзамены вместе, – на последнем слова она вновь посмотрела на Лео, – пишите название темы: «Понятие и сущность мировой экономики, субъекты и объекты современного мирового хозяйства». Внимание на слайды.

6

После окончания занятия, уставшие студенты покинули аудиторию и разбрелись кто куда на большой перерыв, длиною в 30 минут.

– Давай, я тебя познакомлю с ребятами, – сказал Анри, – они тоже с моего предыдущего курса. Друзья, это Лео, – подошли они поближе к группе студентов, – отличный парень, но стеснительный, сам бы не подошел. Мы с ним на экзаменах познакомились, – представил он своего друга компании. Пытаясь не обращать на себя внимание, мимо группы студентов быстрым шагом прошла девушка, за которой тянулся шлейф мускусных духов. Она остановилась возле кофейного аппарата, желая выпить чашечку капучино.

– Дани, постой, – обратился к ней Анри, – ну, как ты?

– Нормально, – едва приподняв уголки губ, ответила она, – как твои дела? Извини, что не отвечала на сообщения, ты ведь знаешь, я иногда ухожу в себя и мне не хочется ни с кем говорить…

– Ты не должна ничего объяснять, Дани, я, итак, все понимаю. Слушай, а где Дениз? Она не поступила? – с неподдельным интересом, спросил он.

– Ей сейчас не удобно было бы учиться в нашем университете. Теперь, она переходит на туризм, заочно будет заканчивать здесь обучение, и очно на родине, в Турции.

– Вы с ней часто общаетесь? – немного смущенно задал вопрос Анри.

– Мы с моей Дениз постоянно на связи, но, у нее много своих дел, а у меня началась учеба. Она каждый раз приглашает меня к себе отдохнуть, отвлечься. К сожалению, пока я не могу.

– Она…что-нибудь спрашивала про меня? – с надеждой в голосе спросил Анри.

– Спрашивает иногда. Ты не рассматривал вариант поехать к ней? Поговорить и выяснить все до конца? – предложила Дани.

– Это, разве, что-то поменяет? Я в её глазах также останусь несерьезным, не доросшим, как там она еще меня называла?

– «Большой ребенок». Знаешь, мне кажется, у тебя еще есть возможность доказать ей обратное, – подмигнув, сказала Дани, – я знаю Дениз всю жизнь, уж если она полюбила – это навсегда. Сделай шаг ей навстречу.

– Все мои шаги всегда были к ней, только образ моей жизни пугал ее и отталкивал, – Анри замолчал, потупив взгляд.

– Я тебя не представил Лео, он будет учиться с нами, – подвел он Дани к мужчине, стоявшему в нескольких шагах от них, – Лео – это Дани, я так понял, что вы уже встречались ранее?

– Что-то не припомню, – сказала Дани, посмотрев на Лео как бы вскользь, без особого интереса, – в любом случае, очень приятно, – кивнула она в знак уважения.

– Это взаимно, – ответил тот, – и…спасибо тебе, ты меня выручила, а сама уже, наверное, забыла.

– О чем вы? – заправив прядь волос за ухо, спросила Дани.

Лео поспешно вынул из своей папки синюю ручку и показал ее Даниэле.

– Это, кажется, твое? В день подачи документов, ты мне одолжила.

– Правда? Что-то, не могу вспомнить, я в тот день была очень взволнована.

– Тем не менее, спасибо еще раз. Я бы тут, наверное, не оказался, без твоей помощи, – улыбнувшись, сказал Лео.

– Это такой пустяк, не за что, – улыбнулась она в ответ.

Лео протянул ей ручку и, Дани, едва коснувшись его ладони нежными тонкими пальцами, взяла её и вложила в тетрадь. Взяв стаканчик с кофе, она направилась по лестнице к аудитории, где должна была начаться следующая

лекция. Лео проводил ее взглядом, решив, что этого короткого разговора ему мало, чтоб узнать о загадочной барышне побольше. А, узнать, очень уж хотелось.

– Дани, – окликнул ее чей-то мужской голос, – ты уже взяла кофе? А, я хотел тебя угостить.

– Ты опоздал, Эр – коротко ответила она.

– Как тебе лекция? – спросил Эрик, поднимаясь позади нее.

– Все как обычно, пока ничего интересного.

– Постой же, я тебе хотел кое-что предложить. Я вечером еду за своим подарком, не хочешь мне составить компанию?

– Нет, сегодня не получится, – стандартный ответ Дани, уготовленный для друга детства.

– Ну, не страшно, тогда я тебя прокачу в другой раз, – сказал он, делая вид, что не обижен, – я умею ждать, Дани. Столько лет я ждал, подожду еще, – эти слова Дани так и не услышала, поднявшись наверх. Зато, услышал Лео.

– Я нам взял два крепких, со сливками, – сказал Анри, протягивая пластиковый стаканчик другу.

– Этот Эрик и вправду упертый, как баран, – сказал Лео.

– Этот мажорик? Отмороженный какой-то. Идем, занятие уже начинается.

Темноту в спальне Даниэлы нарушил небольшой ночник в форме облака, который она обычно включала перед сном. На большом экране телевизора, занимавшего всю стену напротив ее кровати, высветилась картинка: женщина – ведущая популярного телешоу, и мужчина, сидевший напротив нее, темноволосый, с выразительными чертами лица, и глазами, точь-в-точь как у Дани, миндалевидными, карими и глубокими.

– У нас в гостях известный коммерсант и меценат Рафаэль Бостани. Рады приветствовать вас в нашей студии. И, первый вопрос: скажите, господин Бостани, откуда у вас такая красивая и непривычная для нашей страны фамилия?

– Фамилией я обязан своим предкам – у моего отца много кровей, в том числе и испанская, и итальянская. Мама – восточная женщина, такая же как моя любимая жена, – Даниэла улыбнулась.

– Папа, пусть когда-нибудь и меня так же полюбят, как ты маму… – слеза скатилась по щеке Дани, оставив влажную, светлую дорожку.

– Она родом с Кавказа, воспитывалась в горах, оттого имеет отличное понимание, что такое семья, дом и быт. Он не гнетет ее, а наоборот, придает сил, она черпает энергию в семье. Во мне и нашей малышке. Я увидел в ней порядочность и семейственность сразу, как только мы познакомились.

– Поведайте нам историю вашего знакомства, – попросила ведущая.

– Отец взял ее с собой в командировку сюда, в столицу. Они снимали маленькую квартирку рядом с моим университетом. Однажды, я возвращался домой после занятий и увидел девушку, которая шла из пекарни со свежим хлебом в руках. Притворился, что мне плохо, что я умираю от голода. А, времена нелегкие, перестройка, все в основном были голодные, так что, поверить мне было не так уж сложно, ведь выглядел я, словно бедный студент. И, она отдала мне булку хлеба, даже не сомневаясь ни на минуту. В этот момент, я все и решил. С того дня, я каждые день приходил к её порогу с букетиком цветов и булкой хлеба. По сегодняшний день, когда я еду домой, без хлеба или её любимой выпечки, не возвращаюсь.

– Вы считаете, это судьба, ваша встреча с будущей женой? – спросила ведущая.

– А что такое, по-вашему, судьба? Судьбу определяют два аспекта: высшие силы и выбор. Высшие силы, Божья воля, подарили мне такое прекрасное знакомство. А, выбор я уже сделал сам – больше никогда с ней не расставаться.

Дани поставила на паузу видео, затертое до дыр. И, как практически каждую предыдущую ночь, уткнулась в подушку, чтоб никто не услышал стон, изливающийся из ее сердца. Но, она все же, смогла взять себя в руки и набрать номер:

– Ало, привет. Я тебя не разбудила?

– Нет, родная моя, я пока не спал, тружусь над диссертацией, уже даже не вижу, что пишу. Буквы сливаются и плывут перед глазами. Как ты?

– Пойдет. Крестный, по нашему вопросу нет новостей? – спросила Дани.

– Насчет Рафаэля? –он снял круглые очки и протер глаза, – нет, пока ничего. Дело открыто, следствие идет, и я не дам его закрыть, пока я в деле, ты же знаешь. По поводу камер, пока не удалось получить записи. Они, как в хорошем кино, куда-то исчезли. Мне сказали, что всю ту неделю, когда отца убили, они не работали. Но, меня обмануть не так легко. Я всех подключил, так что, ждем и терпим, Дани.

– Скоро год уже, как ждем, – вздохнула она, – Ты будешь на годовщине?

– Очень постараюсь, но, пока, не знаю, когда вернусь. Материал еще сыроват.

– Хорошо. Извини, что поздно звоню. Но, ты ведь знаешь, уснуть не могу, всё думаю над этим.

– Я всегда рад тебя слышать. Уже выбрала подарок из Франции? Привезу тебе, как только вернусь.

– Лучшим подарком будет твое возвращение.

Закончив разговор, она встала с кровати и достала из сумки круглую зеленую коробочку с таблетками. Запив одну из них водой, Дани легла и, укрывшись мягким, пуховым одеялом, попыталась уснуть.

Суббота. Летний, жаркий вечер. В это время, обычно, молодые и свободные, ищут прибежище в уличных кафе и ночных клубах, дабы снять стресс, обрести новые знакомства, пообщаться с друзьями. Семьи с малышами заполняют парки и пешеходные бульвары, в надежде отвлечься от быта и рабочих проблем. Она захотела побыть одной, наедине со своими мыслями, воспоминаниями, переживаниями. Сев за руль, она направилась в сторону набережной, многолюдной и шумной, там легко было потеряться в толпе и раствориться среди массы людей. Дани не могла представить себе жизни вне города на реке или море. Вдыхать влажный воздух рядом с водоемом, смотреть, как солнце опускается в реку, как тухнут его последние и самые яркие лучи, утонувшие в воде. Она медленно шла к мосту, держа в руках стаканчик холодного кофейного напитка. Раньше, они проделывали этот маршрут вместе с Дениз, каждые выходные, словно ритуал. А сейчас, Дани и толпа неизвестных ей людей, радостные крики детей, катающихся на самокатах, сопровождали её на пути. В ее голове всплывали воспоминания, какой живой и счастливой она была, как из любого момента, из любой мелочи могла сделать праздник. Как с задором смеялась, без причин и поводов, как любила шумные компании и танцы. Как спешила жить и впитывать каждый момент. И дома устраивала концерты и представления «одного актера», а родители аплодировали ей и снимали на видео, чтоб не упустить каждый момент. Дани окружало много подруг, но лучшая, всегда была одна. Она же и осталась, когда Дани погасла, перестала собирать компании, когда оказалось, что им интересны были лишь праздники вокруг нее, а не душа и дружеские узы. Дружба эта была пронизана корыстью и желанием быть часть окружения девочки из известной, обеспеченной семьи. Только Дениз поддерживала ее, и, даже сейчас, когда её не было рядом, мысленно Дани делилась с подругой впечатлениями, отправляла фотографии того самого заката, который она приехала встречать. Он так напоминал ей все закаты, ради которых они приезжали сюда субботними вечерами.

Стало темно. Проводив еще один день, Даниэла направила шаг в сторону своего автомобиля, оставленного вдалеке от места ее прогулки. Она шла мимо небольшой постройки, похожей на гараж для яхт, а рядом были пришвартованы несколько теплоходов и одна небольшая лодка, которая находилась за высоким, промышленным судном. Разглядеть ее не представлялось возможным, особенно в темноте. Дани шла мимо этого мрачного места, подсвечивая себе дорогу фонариком смартфона. Вдруг, из лодки, по маленькому деревянному мостику выбежали три фигуры в масках и перчатках. Один из них выбил из рук Даниэлы, не успевшей опомниться, смартфон, другой прижал ее к стене и достал из кармана откидной нож, подставив к ее горлу, а третий выхватил сумку, висевшую на ее плече. Все произошло молниеносно.

– Один звук, и я тебе глотку перережу, – прямо в лицо произнес бандит в маске, изо рта у которого брезжила слюна.

Дыхание Дани сбилось, все тело покрылось холодным потом, в голове стучал пульс, вены на висках надулись, а перед глазами пронеслась вся картинка её короткой жизни. Тогда, понимая, что другого выхода нет, она зажмурилась и, что было сил, закричала:

– На помощь! Помогите!

От неожиданности, тот, что выхватил сумку, бросил ее на землю и побежал обратно по мостику, в лодку. Там, он быстро раскрутил веревку, за которую она была привязана, с целью побега с места преступления.

– Ах ты сука! – крикнул ей в лицо бандит с ножом в руке. Только он собрался расчертить линию на шее Дани, неожиданно раздался громкий голос в темноте:

– Даниэла? Это ты?

Грабитель тут же бросил холодное оружие, которое со звоном упало на асфальт, резко сорвал цепочку, висевшую на шее Дани, и рванул в лодку, а за ним бежал тот, что выхватил смартфон. Раздался дикий рёв мотора, и лодка на огромной скорости скрылась в темноте ночи. Дани, почувствовав слабость в ногах, медленно поползла по стенке, едва не рухнув на землю. Но, тут же была поймана крепкими мужскими руками. От состояния шока она не могла произнести ни слова. Её тело тряслось, словно осенний лист на холодном ветру. Охваченная ужасом, она, едва не потеряла сознание. Перед глазами все расплывалось. Он крепко прижал её к себе, пытаясь остановить её дрожь, будто впитать её в себя, забрать ее страх.

– Дани, все закончилось, слышишь? – прошептал он ей на ухо, – я здесь. Все хорошо. Посмотри на меня, ну же, – поднял он её лицо, бледное и мокрое от слез. В этих слезах был не только страх, но и обида, и боль за все, что произошло в её жизни за последний год. Состояние, когда плачешь из-за всего сразу. Вся печаль, все страдание, все изливалось из этих прекрасных глаз.

– Только не это…не забирай… – хриплым голосом простонала она.

– Дани, ты меня узнаешь? – он ласково провел рукой по её лицу, вытирая слезы, – посмотри на меня.

– Лео? Как ты тут…

– Это не важно сейчас. Что он сделал с тобой? Ударил? Порезал? Он…он трогал тебя?

– Нет, не успел, – она ощупала свою шею, – кулон…сорвал кулон, – прошептала Дани.

Лео внимательно осмотрел одежду Дани, ее руки и шею. На джинсах, возле карманов, он заметил пятно красного цвета.

– Откуда кровь? – на руке была видна ровная рана от ножа поперек запястья, – Видимо, когда он выронил нож, порезал тебя, ублюдок. Встать сможешь? Мы должны обработать рану. Вставай, не бойся, держись за меня. Тебя никто больше не тронет.

Дани медленно поднялась, опираясь о крепкие плечи Лео. Они неспешно дошли до машины.

– Где аптечка? Покажи, я сам возьму. Не шевелись.

Дани окровавленной рукой показала на багажник. Нажатием на ключ, Лео открыл его и достал серый чемоданчик с красным крестом. Бережно взяв Дани за запястье, он прошелся пропитанной перекисью водорода ватой по бархатной коже, белой, почти прозрачной. Дани дрогнула.

– Шшш, моя хорошая, тише, потерпи немного, я буду аккуратнее, – сказал он, подув на обработанную рану, – я наложу повязку, до того момента, пока мы в больницу доберемся. Надо, чтоб тебя осмотрел врач.

Дани ничего не отвечала. Одной рукой он осторожно держал Даниэлу за перевязанную руку, а второй набирал что-то в своем мобильном.

– Сейчас нас заберут, не волнуйся. Ну? Как ты? Дани, не молчи, пожалуйста.

Но она оставалась безмолвна. Лео тяжело вздохнул. Через минуту, их ожидал желтый автомобиль с надписью TAXI.

– В городскую больницу, к приемнику, – скомандовал он водителю. Сев на заднее сидение, он бережно взял Дани за травмированную руку и легонько притянул ее к себе.

– Облокачивайся, не стесняйся, – прошептал он. Дани, невольно подчинилась, положив голову на плечо Лео.

– Вот, так-то лучше, – он провел по ее мокрым волосам ладонью и приобнял Дани. Так, они ехали всю дорогу, пока такси не остановилось у входа в больницу.

В приемнике находилось много людей с различными травмами, колотыми и резаными, полученными случайно и в ожесточенных драках, они ожидали, пока их вызовут и окажут первую помощь.

– Присядь сюда, – Лео помог Даниэле опуститься на железное сидение, какие обычно бывают в больницах, – никуда не уходи, сейчас я вызову врача, хорошо? Дани?

Она кивнула в ответ, направив стеклянный взгляд в одну точку. Из смотрового кабинета вышла молоденькая девушка в белом медицинском костюме. Лео быстрым шагом подошел к ней и жестом попросил отойти в сторону. Из кармана брюк, он достал красное удостоверение и, открыв его, показал медсестре. Та спросила, кого из врачей вызвать, на что Лео ответил коротко и медсестра, молча, направилась в кабинет с табличкой на двери: «Заведующий хирургическим отделением». Через минуту, оттуда вышел мужчина, небольшого роста, седовласый, в синем халате.

– Где пациент? Пройдемте за мной. А, вы, присядьте пока здесь, – показал он Лео на сиденье напротив своего кабинета, – я должен осмотреть девушку, – Лео остался ждать за дверью. По прошествии двадцати минут, доктор вышел из кабинета, подозвав его к себе.

– Вы родственник? – спросил он.

– Я? Нет. Я друг, – немного растерялся Лео.

– С кем я могу обсудить состояние пациентки?

– Обсудите, пока, со мной. Я этим происшествием буду заниматься. Всю информацию передам ее семье.

– Ну, что ж, хорошо. По поводу раны – она не глубокая, порез ровный, швы накладывать мы не будем, но, перевязки придется поделать несколько дней. Это не самое опасное. Страшно другое. Вы обратили внимание на психическое состояние девушки? – вкрадчиво спросил врач, прищурив глаза.

– Она сейчас не в состоянии говорить. Неудивительно, у нее шок. На девушку совершили нападение, вы понимаете это? – напряженным голосом спросил Лео.

– О, нет-нет. Это понятно, итак. Важно другое, ее состояние не обуславливается конкретно этим случаем. Здесь что-то еще. Длительная психологическая травма, признаки затяжной депрессии. Девушка нуждается в психиатре, причем, немедленно, вы не понимаете, насколько это серьезно! – эмоционально рассуждал доктор, упиваясь своей пламенной речью. Лео оборвал его на полу слове.

– Вы рану обработали? – строго спросил он.

– Да, – испуганно ответил врач, поправляя очки, сползавшие с крючковатого носа. Не став продолжать диалог, Лео отодвинул в сторону доктора и вошел в кабинет. Взяв Дани, сидевшую на кушетке, за руку, он направился к выходу.

– Идем, – сказал он ей, – Спасибо, – повернувшись к врачу спиной, они вышли за дверь. Тот, так и остался стоять на своем месте, словно вкопанный, не успев ответить.

Подъехав к воротам дома, где жила Даниэла, они вышли на улицу. Лео нажал кнопку звонка над кованной дверью, и во дворе показался Алекс.

– Добрый вечер. Даниэла? Что случилось? – встревоженно спросил он, увидев Дани с перевязанным запястьем, – вы кто? – автоматически, Алекс потянулся к кобуре на ремне брюк, в которой лежал травматический пистолет, – Что с рукой?

– Спокойно, – Лео сразу понял, к чему клонит Алекс, – я привез Даниэлу. Она, если захочет, сама вам все расскажет.

Молча, она вошла во двор и направилась к дому, не попрощавшись и не обернувшись в сторону Лео. Он, в свою очередь, проводив её глазами, сел в то же такси, на котором они добрались сюда и уехал.

Оказавшись дома, он принял горячий душ, в надежде расслабиться. Сев на кухне со стаканом, на дне которого мирно покоился виски со льдом, он вспоминал, как все произошло. Думал о Даниэле. О том, как прикасался к ее коже, гладкой, словно шелк, вдыхал запах ее волос, пока она лежала на его плече. Думал о том, что сказал врач насчет её психологического состояния. Лео не понравились смелые высказывания седовласого старичка. Однако, его не оставляло желание глубже копнуть в душу этой девушки, подобной ангелу, заковавшему себя в черные, тяжелые цепи. Пустой стакан, по стенкам которого лениво стекали капельки спиртного, остался на столе, пропуская через себя свет от уличного фонаря, проникший сквозь ветхое, деревянное окно.

8

– Я выехал сразу, как только ты позвонила, – тревожно сказал Гаспар, быстрым шагом заходя в дом, – где она?

– У себя в спальне. На вопросы не отвечает. Молчит, легла на кровать в той же одежде, в которой пришла, вся в крови.

– Что за мужчина её привез? Это он сделал с ней? Черт возьми, Эмма, для чего охрана и водители работают в этом доме? Я к вам самых подготовленных ребят приставил! – Гаспар перешел на крик.

– Я не знаю, не знаю, – эмоционально отвечала Эмма, – она уехала одна, никого не предупредив, неизвестно куда.

– Как ты допускаешь такое? Твоя дочь неизвестно где, что делает – никто не знает!

Дядя громко постучал в дверь, а затем заглянул в комнату.

– Дани, я могу войти?

Она кивнула. Присев на ее кровать, он сосредоточенно посмотрел на племянницу.

– Можешь мне не рассказывать подробности. Я найду его и не оставлю в живых. Одно твое слово. Тот, кто тебя привез, он навредил тебе?

В ту же секунду, Дани, как будто пришла в себя, и ответила:

– Нет! Он…он спас меня, – ее голос дрожал.

– От кого? Расскажи. Мне нужно знать, чтоб я мог найти и наказать ублюдков.

– На меня напали трое. Хотели ограбить или убить, я не знаю. Приставили к горлу нож, я закричала громко. А он, внезапно, появился. Бандиты разбежались, но они успели забрать с собой папин подарок. Мою подвеску. Потом, он в больницу меня отвез.

– Тебя осмотрели? Что сказали?

– Ничего серьезного. Поеду на перевязку завтра днем. Хирург сказал, быстро заживет. Шрам не останется.

– Покажи мне выписку.

– Она в сумке, на кресле. Знаешь, я не расстроюсь, даже если шрам изуродует мою руку. Больше всего, я ценила кулон, который папа подарил.

Гаспар выдохнул и успокоился.

– Так. Во-первых, необходимо найти этих нелюдей. Я их собственноручно задушу. Во-вторых, отблагодарить человек, что спас тебя. У нас так не принято, мы люди благодарные.

– Дядя, позволь мне самой решить этот вопрос?

– В каком смысле?

– Я заявлю сама в полицию. И, человека этого я знаю. Поговорю с ним и поблагодарю.

– Нет уж, дорогая. Мы пойдем вдвоем. Это очень, слышишь, очень серьезно. Возможно, чей-то заказ. Вряд ли они простые жулики. По поводу мужчины, Дани, он спас тебе жизнь, ты хочешь простое «спасибо» сказать? Надо ему серьезный подарок сделать. Машину, не знаю там, квартиру купить, может. Всё, что он захочет.

– Давай обсудим это завтра. Я очень устала. Спасибо, что приехал, – Дани крепко обняла дядю, – ты всегда в трудную минуту рядом со мной.

– А ты думала, что я не приеду? – удивился Гаспар, – Девочка, береги себя. У меня детей нет, мой единственный ребенок – это ты.

Выйдя из спальни Дани, Гаспар шепотом сказал Эмме:

– Не тревожь ее сейчас вопросами. Пусть поспит.

Студенты, ожидавшие начала лекции, не торопясь заходили в помещение университета. Возле входа в здание остановился Infinity, из которого вышла девушка в черных джинсах, черной рубашке и легкой накидке – болеро с длинными рукавами, прикрывающими запястья. Это было странно для такой знойной погоды. Она неслышно подошла к Лео сзади и немного стесняясь спросила:

– Лео, мы можем поговорить наедине?

– Даниэла, – он не ожидал ее увидеть уже на следующее утро, после случившегося, – разумеется. Как твое самочувствие?

– Я хотела, для начала извиниться. Прости, что я вчера не смогла с тобой поговорить, поблагодарить. Ты меня спас, а я даже слова тебе доброго не сказала, – опустив глаза, вымолвила она, потирая повязку на руке.

– Ты была не в том состоянии, чтоб думать о приличиях. Все нормально.

– И, все же, я бы хотела отблагодарить тебя. Знаешь, мой дядя – влиятельный человек. Он говорит, что у нас в семье не принято оставлять без внимания добро. Он бы хотел сделать для тебя что-то…

– Добро не делают за подарки и презенты. На все в этой жизни я привык зарабатывать сам. Не для этого я тебе помог, Даниэла, чтоб после требовать благодарностей. Дяде своему передай, что ты меня уже поблагодарила и, не будем на этом акцентировать внимание.

– Я перед тобой в таком долгу, который невозможно оплатить подарками, Лео. Если я когда-нибудь буду тебе нужна, только скажи, – Дани по-детски улыбнулась.

– Кое-что, мы, всё же, с тобой не закончили.

– Что ты имеешь в виду?

– Давай съездим в отделение. Об этом происшествии должна знать полиция.

– Хорошо, – согласилась Дани, – если ты считаешь, что это нужно.

– Это необходимо. Неизвестно что этим уродам было нужно, кто их туда подослал, или они давно уже промышляют в том месте. Я договорюсь с моими сотрудниками, они нас примут.

– Так, ты работаешь в полиции? – с интересом спросила она.

– Да, в следственном отделе. Учусь в ущерб работе, пропускаю, чтоб получить еще одно образование. Без него мне не дают новую должность и звание выше, чем то, которое у меня сейчас.

– Как ты все успеваешь, работа, учеба, семья?

– Не успеваю, у меня нет семьи, – коротко ответил Лео.

Далее задавать вопросы Дани не позволила природная тактичность и хорошее воспитание.

– Сможем поехать после занятий? – спросила она.

– Отлично. После занятий.

Полный мужчина в форме полицейского задавал вопросы и записывал все, что говорила Дани на большой лист бумаги.

– Вы можете описать внешность тех, кто на вас напал?

– Толком ничего не было видно. Это произошло поздно вечером, в темноте я их не разглядела. Лица закрыты масками, на руках перчатки. Глаза дикие, лишенные всякого сознания.

– С кем-нибудь в недавнее время конфликтовали?

– Нет, не имею такой привычки.

– Есть у вас вообще недоброжелатели?

– Возможно и есть, но, ни одному из них пока не хватило смелости сказать мне в лицо о своем истинном отношении ко мне.

– Устала? – спросил Лео, еле коснувшись руки Дани, – понимаешь, это стандартная процедура. Протокольные вопросы, – объяснил он.

– Все в порядке, я ведь здесь по своей воле. Раз надо, значит, отвечу на все, что спросят.

– Я пока рассматриваю несколько версий, – сказал следователь, – мне надо составить круг подозреваемых, оттого такие вопросы. Ваша семья достаточно известна в городе. Нападение на почве зависти я тоже не исключаю. Что им удалось забрать у Вас?

– Мой мобильный. И подвеску на цепочке.

– Опишите её.

– Тонкая цепь крученого плетения из золота, на ней висел кулон: сердце из аквамарина, обрамленное бриллиантами. Подвеска особенная, я больше всего боялась ее потерять.

– Ясно. Будем искать. Если они смартфон в реку не выкинули, по сигналу, мы сможем их вычислить.

– Боюсь, что этот вариант они уже предусмотрели, – сказал Лео.

– Согласен с тобой, майор.

– Тимурыч, отнесись с пристальным вниманием к этому делу. Я лично проконтролирую.

– Да понял я. Будем стараться. Ты нож привез?

– Да, – Лео достал запечатанный в пластиковый пакет выкидной нож со следами высохшей крови.

– Ты что, прихватил его с собой? – удивилась Дани.

– Я знал, что нож – единственная улика. Опыт работы никогда не покидает истинного полицейского, да, Тимурыч?

– Особенно такого, как ты, – засмеялся тот, – я к заявлению улику приложу. Сегодня мы с дежурными поедем на место преступления. От вас больше ничего не требуется. Только ожидание. Оставьте свой номер телефона, – обратился он к Дани.

– Так, его у меня сейчас нет.

– Тогда, всю информацию я сообщу Лео.

– Вот, теперь я спокоен, – сказал Лео, покидая стены полицейского участка.

– И я. Спасибо еще раз. Тебя подвезти? Скажи, куда, и водитель отвезет.

– Нет, я еще должен буду вернуться. Служба зовет. А ты? Поедешь домой?

– Я на перевязку, а потом за новым смартфоном. Старый наверняка уже лежит на дне реки и покрывается планктоном.

– Скорее всего. Дани, покажи-ка мне руку, можно?

Она приподняла рукав болеро, обнажая перевязанную бинтом кисть. Лео осторожно прикоснулся к повязке.

– Не кровоточит больше? – спросил он.

– Повязку я не снимала, но следы крови не просматривались. Надеюсь, что заживает.

– Замечательно. Я могу задать еще один вопрос? В интересах следствия.

– Спрашивай.

– Чем так особенна твоя подвеска? Подарил близкий человек?

– Да. Это папа подарил на восемнадцатилетние. Я подвеску не снимала. Он, конечно, всегда дарил мне драгоценности даже намного дороже, чем-то сердце

из аквамарина. Но, самое родное и любимое было именно оно.

– Понял. Ладно, до встречи. Береги себя, – улыбнувшись, сказал Лео.

9

Маршрутное такси было забито до отказа пассажирами так, что в окнах невозможно было разглядеть остановки. Оно дребезжало, словно старая повозка на скалистой дороге. Жаркая погода не отпускала, а прогноз был неутешительный. Весь мокрый от пота, Лео, наконец-то, покинул транспорт. Подходя к дому, он услышал в кармане звук сообщения:

«Еще раз, спасибо за все, пишу с нового смартфона. Даниэла».

Он не ожидал, что Дани появится вновь так скоро.

«Рад был помочь. Всегда можешь на меня рассчитывать. Встретимся на занятиях», – ответ Лео не заставил себя долго ждать.

«Не сегодня. И не в ближайшие дни», – коротко написала Даниэла.

«Ты из-за руки стесняешься прийти? Давай, придумаем что-то, сочиним правдоподобную версию, и никто ни о чем не догадается».

«Дело не в руке. Увидимся через несколько дней».

На это сообщение Лео не стал отвечать. Однако, ему стало интересно и, даже, тревожно, что стало с Дани.

Открыв дверь в свою квартиру, Анри бросил взгляд на длинный коридор. Повсюду небрежно валялись множество пар брендовых кроссовок. Джинсы висели на вешалке вместе с зимними куртками, явно несоответствующими погоде и сезону в целом. А зимние свитера валялись прямо на диване в гостиной. Стойкий запах сигаретного дыма окутывал квартиру. Ему было наплевать на беспорядок, ведь его дом давно не принимал гостей, не приходила любимая девушка. Войдя в кухню, он увидел гору давно немытой посуды, а чашки и вовсе жили отдельно от остальной утвари, во всех комнатах, кроме

самой кухни. Впервые, такой удручающий вид заставил всплыть в его памяти слова Дениз:

– Ты абсолютно безответственный. Твои мысли не в порядке, чувства не в порядке, оттого и во всем, что тебя окружает, нет порядка.

Разувшись, он прошел в спальню, в которой царила та же картина: разбросанная одежда, пустые пачки сигарет и полные окурков пепельницы. Он открыл нижний ящик прикроватной тумбы, достав оттуда пачку фотографий. Просматривая каждую, он откладывал в одну сторону те, что хотел оставить, а в другую те, от которых решил избавиться раз и навсегда. Тут, ему попалась фотография Дениз. Она стояла в розовом атласном сарафане на кованом балконе его квартиры и улыбалась куда-то в сторону. Она знала, что Анри ее фотографирует, но просила, чтоб фото было похоже на случайное. Анри положил фотокарточку в свою сумку, в потайной карман, решив, что там ей самое место.

– С этим надо что-то делать, – бормотал он, выбрасывая не только старые фотографии, но и кучу ненужных бумаг, какие-то старые документы и еще массу макулатуры. Несколько часов он потратил на то, чтоб придать своему жилищу надлежащий вид. Теперь, одежда была разложена по полкам, как и посуда, вымытая и высушенная, отправилась на свое законное место, в кухонные шкафы. Обувь собрана по парам и аккуратно выставлена в прихожей. Даже пол блестел, а на мебели не было ни пылинки.

– Ты, на удивление, сегодня вовремя, – сказал Лео, присаживаясь рядом с ним на деревянную лавку, – и не куришь? Ты не заболел часом, дружище?

– Знаешь, я тут думал много, учеба началась, мне всё-таки надо доучиться, поменять что-то в жизни, и я решил, что начну с отказа от вредных привычек. Пить, опаздывать, курить… Всё меняется, жизнь меняется. А я стою на месте и не двигаюсь ни вперед, ни назад.

– Это похвально, становишься на пусть истинный, сын мой? Тебя на сколько еще хватит? До первой тусовки, могу поспорить.

– Лео, я уже столько всего потерял из-за своего образа жизни. Родителям не помогаю совсем, наоборот, они меня содержат, девушка со скандалом ушла. Убежала в другую страну, настолько я ей надоел, представляешь. А, когда мы

расставались, наговорила мне такого, что я надолго ушел в запой. Пару недель меня никто не видел, я не поднимал телефон, я не ел. Весь запас алкоголя в доме, даже коллекционный виски, я выдул так быстро, будто бутылку воды после беговой тренировки. Если бы мама не приехала, не взломала дверь, не увидела бы меня в таком состоянии, я бы, наверное, уже умер. Теперь, я понимаю, что все, сказанное Дениз, чистая правда. Она меня правильно охарактеризовала.

– Что же она сказала своему возлюбленному?

– Что я прожигаю свою жизнь в гулянках-пьянках. Что у меня отличный потенциал, и я не дурак, но управлять своей жизнью к двадцати четырем годам так и не научился. Я же учебу дважды бросал. Да, молодой, но всему должно быть время и место в жизни. Тусовкам, обучению, работе, любви… И, как она сказала, «Мое место в твоей жизни занято друзьями и бутылкой». Повернулась и «вжух», улетела в Анталью. Больше мы не общались.

– Я с ней в чем-то согласен. Вот смотри, я тоже не стал, в свое время, заканчивать магистратуру, и что, теперь я, взрослый дядя, сижу за партой с вами – малышами. Уроки учу, как какой-то школьник. Оно мне надо было? А, как работать, если допуск не дают? Вот, и пришлось нагонять, теперь. Не повторяй моих ошибок, братец.

– Были бы у меня родители, как у этого петуха, – показал он на Эрика, который только что вошел в аудиторию, – я бы и не думал об этом, зачем ему вообще мозг? Папа покупает, папа дарит, папа бизнес отдаст, даже если он три класса образования бы имел. Противно смотреть, – Анри скривил «кислую мину».

– А чего он один? Где его пассия? – спросила Лео, делая вид, что не видел Дани и не знает, что с ней произошло.

– У нее мероприятие завтра. Скоро ты о нем прочтешь на всех сайтах новостей. Я не люблю языком трепать, тем более о таких вещах. Хотя, я думаю, что ты в курсе. Этот кретин на том мероприятии тоже будет, я уверен.

– Что за мероприятие? День рождения?

– Нет, Лео… Другого характера.

– Всё подготовили? – спросил по телефону Гаспар.

– Да, дядя, цветы куплены, зал украшен, священник приедет на кладбище в час. Единственное, меня со всех сторон атакуют журналисты, но, я пока не аккредитовала ни одного. Не хочу их видеть.

– Милая, так уж выходит, что мы – известная семья. Не позовем мы их сами, они тайно проберутся. Сколько бы я ни пытался от них скрыться, эти ищейки появляются без приглашения и лезут, куда не просят. Давай сделаем так: аккредитуем пару известных изданий, впустим их на официальную часть годовщины. А на семейной части, как ты правильно заметила, им делать нечего.

В большом зале выставочного комплекса, который, когда-то построил Рафаэль Бостани были накрыты столы на двести приглашенных гостей. На стенах висели фотографии самого Рафаэля, а проектор высвечивал на большой экран видео его интервью и семейный архив, который тщательно подбирала Даниэла. Каждый желающий мог подойти к микрофону и почтить память отца Даниэлы, рассказать о воспоминаниях, связанных с ним, пособолезновать семье. Гости выстраивались в очередь, чтоб высказаться. Все запомнили Рафаэля, как достойного, порядочного и интеллектуально развитого мужчину.

– Дани, съешь хоть что-нибудь, – сказала Эмма, – ты с утра ничего не ела.

– Нет желания, – отрешенно произнесла Дани. Её голова была покрыта черным платком, а на глазах все те же очки, скрывающие опухшие глаза. Она вслушивалась в слова, что говорили гости в микрофон, кто-то казался ей искренним, кто-то оказался здесь по соображениям корысти – это коллеги её дяди, желающие выказать таким образом свое почтение. Их лживые речи резали ухо Даниэлы, ей хотелось выставить их за дверь.

В конце мероприятия к микрофону подошел Гаспар:

– Уважаемые гости, друзья, я, от лица нашей семьи, хотел бы вас поблагодарить за то, что не отказали нам и присутствовали на столь печальном и трагичном для нас мероприятии. Мой брат был для меня всем: учителем, другом, соратником. Я потерял часть себя. Пусть, никогда в ваши семьи не приходит такое горе, которое настигло моего брата и всех нас. Всем еще раз, спасибо.

На следующее утро, едва проснувшись, Лео взял в руки планшетный компьютер. По запросу «новости», он наткнулся на статью, которую выдал поисковик. «Годовщина смерти влиятельного бизнесмена. Как прошло мероприятие и найден ли убийца?». Лео внимательно прочитал написанную и приукрашенную журналистом публикацию. На фото, он заметил Дани. Повязка на запястье была скрыта под черными атласными перчатками. Лео стало как-то тепло на сердце от того, что он знал немного больше, чем все приглашенные и журналисты, и остальные, кто увидел бы это фото, знает секрет, связанный с этими перчатками, их маленький секрет. К этой ночи, он мысленно возвращался снова и снова. Что-то изменилось в нем с того момента. Он не мог объяснить и понять, что это могло быть. Он совершенно не собирался находиться на набережной в тот вечер, но, увидев Дани, такую слабую, раненую, дрожащую, прижав её к себе, он почувствовал неумолимое притяжение. Которого сам же и опасался, и не никак мог побороть. Да и, хотел ли бороться?

Он набрал в строке поиска фамилию «Бостани», тут же, ему выпал миллион статей о случившимся год назад. Все указывали на разные обстоятельства и разное время. И, лишь один факт был общим для этих статей: виновник убийства на свободе и не найден до сих пор. Фото огромного внедорожника и мужчины, лежавший параллельно своего автомобиля. Это же фото Даниэла всегда держала в своем автомобиле, рядом с газетами, которые писали об убийстве. Среди прочих фотографий, Лео попался снимок славной девочки, лет девяти, с длинными волосами, заплетенными в две косы и украшенными бантами, в розовом платье до колен и детской задорной улыбкой. На фото она держала за одну руку отца, а в другой – воздушные шарики. Как сияли её глаза! Эти глубокие, пронзительные, карие, словно топленый шоколад, глаза были ему знакомы. Но, никогда он не видел их такими горящими, живыми, яркими. Никогда не видел этой полной света улыбки. Он сравнил два фото: это, детское и со вчерашней панихиды. Насколько изменилась Дани, прекрасный лебедь, запертый в клетке своего горя.

– Где же ты, очаровательная девочка со старого фото? Где твоя улыбка? Разрешишь ли мне зажечь тебя вновь? – про себя произнес Лео.

10

Прошло несколько дней. Все так же, студенты проводили пол дня на занятиях, углубляясь в учебу. Она стояла с пластиковым стаканчиком в руке, наполненным

горячим шоколадом, поодаль от всех студентов и смотрела куда-то вдаль. Ее черное платье подчеркивало изящную талию и пышную грудь, хотя было скромным и закрытым. Лео наблюдал за ней, стараясь сделать вид, что не замечает её. Из ниоткуда вдруг появился Эрик и, минуя толпу студентов, быстро направился прямиком к ней.

– Дани, как ты себя чувствуешь? Тебя утомила подготовка и само мероприятие, наверное? Если хочешь, давай не пойдем и на занятия сегодня. Пообедаем в городе, сходим в японский ресторан.

– Спасибо Эрик, и за поддержку, и за предложение, но, пока нет сил и желания. В голове после всего какой-то кавардак.

– Я могу показаться нахальным, но, можно вопрос?

– Задавай.

– Годовщина прошла. Траур окончен. Зачем тебе снова черная одежда? Твоя красота заметна в любом наряде, но, может перестанешь уже одеваться в черное?

– Когда будет окончен траур, я решу сама. Год пройдет, или десять лет. Дело не в сроках. И, да, твой вопрос неуместен, – резко ответила Дани.

– Прости, пожалуйста. Ты ведь знаешь, ни одно слово я не произношу с целью обидеть тебя.

Не услышав их разговор, но, по выражению лица Дани, Лео понял, что Эрик вновь получил отказ, да еще и в грубой форме. Во время диалога, она показывала жестами на одежду, Лео сразу догадался, что юный балбес затронул тему, которую обсуждать не стоило. Но, ему тоже хотелось понять, почему же она до сих пор в черном облачении. Только, узнать это он мог иным путем. Внезапно, в голову ему пришла мысль, навсегда перевернувшая его жизнь и жизнь Даниэлы. Он решил рискнуть. Прозвенел первый звонок, означавший начало занятия. Дани уже собиралась войти в кабинет, как он легонько коснулся ее плеча и сказал:

– Подожди, не заходи, надо поговорить.

– Что-то случилось? – встревоженно спросила она.

– Хотел узнать, как твоя рана? Заживает?

Дани подняла рукав тонкого кружевного болеро, которым прикрывалась все эти дни. Повязка уже снята, но светло-розовый рубец был пока виден.

– Понемногу, к счастью, уже не болит.

– Послушай, помнишь, ты сказала, что в долгу у меня за этот случай? – напомнил ей Лео.

– Разве такое можно забыть?

– Тогда, пришло время платить по счетам.

– Что же мне сделать для тебя? – спросила Дани.

– Поедем с тобой в одно место. Тебе понравится. Если, конечно, ты доверяешь мне. Не бойся, я никакого зла не причиню. Составишь мне компанию в одной короткой поездке?

– Когда надо поехать? – не задумываясь сказала Дани.

– Прямо сейчас.

– Я пропустила почти неделю занятий… – засомневалась она.

– Ты не пожалеешь, если пропустишь еще один день.

– Что ж, давай поедем. Я предупрежу водителя, чтоб подъехал ко входу.

– О, нет, не стоит. Поедем вдвоем.

– Не знаю, почему, но я тебе доверяю. Поехали.

Сев за руль своего внедорожника, Дани спросила:

– Какой адрес вводить в навигаторе?

– Никакой, я знаю дорогу без карты. Нам нужно за город, поезжай в сторону трассы, к «висячему мосту».

Дани дала по газам. Со свистом, автомобиль стрелой полетел через весь город. Практически половину пути, они оба молчали. Лео сидел на пассажирском сидении, рядом с Дани. Он оценил изысканное убранство салона, плавный ход и комфортную езду. Кожаные сидения цвета топленого молока и панель из цельного куска дерева.

– Ты так и не скажешь, куда мы едем, Лео? – не выдержав, первой спросила Дани.

– Я покажу тебе одно место. Истинное чудо природы. Необъяснимое явление для нашего климата и наших степных земель, региона и климатического пояса.

– Что за место такое? – Дани стало очень интересно, куда же они направляются, но, сперва она отнеслась скептически, решив, что Лео преувеличивает.

– Его нет ни на одном навигаторе, на картах области тоже нет. Я его нашел случайно. Это остров посреди огромного разлива реки.

– А как мы на остров-то доберемся? – удивилась она.

– Плыть будем, три дня и три ночи, сказки читала в детстве? – с серьезным лицом спросил Лео.

– Что-то, меня уже пугает эта затея, но, я не откажусь взглянуть на тайное место, которое никому не известно, – Дани придавила газ в пол.

– Здесь направо поверни, – указал Лео, – увидишь жесткий спуск вниз, нам надо доехать до самого его конца, к берегу реки. По сторонам каменистого спуска

располагались ветхие, заброшенные одноэтажные дома, деревянные и саманные, очевидно, построенные еще во времена монархии. Участки земли заросли высоким сорняком и засохшими деревьями, давно не приносящими плоды, за которыми еле-еле проглядывались низенькие постройки.

– Оставляй машину здесь, дальше пройдемся немного пешком, – скомандовал Лео.

Они проследовали вдоль узкого берега метров сто по неровной земле, местами под ногами попадался песок. Наконец, Даниэла увидела маленький деревянный причал, к которому была пришвартована яхта. Белая, словно ангел, по бокам с темно-синими широкими полосами, и названием, написанным справа по корме: «Rinascita», она мирно отдыхала на воде, спрятавшись в зарослях камыша. Название было на итальянском, и Дани не знала, что же означает это слово. Острый профиль яхты выглядел дерзко, элегантные изгибы вдоль всего корпуса и панорамное остекление небольшой кабины делали ее стильной. Эта яхта напомнила ей другую, на которой она когда-то плава в Средиземном море вместе с Дениз, разглядывая живописную природу европейских городов-курортов.

– Она твоя? – изумленно спросила Дани, показывая пальцем на судно.

– Моя, – спокойно ответил Лео.

– А что означает название?

– «Возрождение». Идем, поднимемся на палубу. Поближе познакомишься с моим судном.

– И управлять ты умеешь?

– Умею, конечно. И тебя научу, если захочешь. Пойдем же!

11

Оказавшись на палубе, Дани огляделась. Полукруглый кожаный диван обрамлял носовую часть яхты, напротив – белоснежный стол в сочетании цвета серый

металлик, в таком цветовом решении была оформлена вся внутренняя часть. Пол выстлан палубной доской темно-коричневого цвета, что придавало тяжелую роскошь. В закрытом панорамными стеклами помещении находился пульт управления и штурвал. Оттуда вышел Лео и игриво произнес:

– Дани, хочешь завести ее сама?

– А, можно? – восторженно спросила она. В этот момент, кажется, у Лео начало получаться то, ради чего он задумал эту авантюру.

– Можно, заходи сюда, – он подал ей руку и пригласил сесть на высокое кожаное кресло перед рулем.

– Смотри, это – пульт управления. Кнопки никакие не нажимаешь, плавно поворачиваешь…

Дани положила руку на ключ, а Лео накрыл сверху ее своей ладонью. Они вместе медленно повернули его, как вдруг раздался мощный, звериный рёв.

– Круто, – завороженным шепотом произнесла Дани.

– Умница. Теперь, будь добра, уступи мне руль. Пока будем плыть, можешь делать здесь все, что тебе захочется. В холодильнике есть напитки и, если постараться, можно, даже еду найти.

– Долго нам плыть?

– Не очень, минут 20, ты не успеешь и глазом моргнуть, – сказал Лео, и яхта плавно качнулась вперед. Они поплыли навстречу приключению.

Белая «стрела» легко и резво рассекала темно-синюю водную гладь. Дани вышла на палубу и, облокотившись на металлический борт, с упоением разглядывая пейзаж, открывающийся, словно шкатулка с сюрпризами. По обеим сторонам берегов росли одичавшие от времени зеленые деревья, высотой с огромное здание, кусты неизвестных ей вечнозеленых растений, стеной закрывавшие путь в свои тайные, нетронутые человеком места. Вода под напором яхты разливалась волнами вдоль ее кромки, весело журча. Лео включил

«автопилот» и, незаметно вышел из своего пункта управления. Он смотрел на Даниэлу. Впервые он мог так близко и так ясно разглядеть ее. Лучи палящего летного солнца радостно играли в её шелковистых волосах, разгоняемых ветром. В глазах её отражалась вся красота и величие природной картины, которая их окружала. Она стояла босиком, поднявшись на носочки, как будто хотела достать до самого высокого дерева, по-детски надеясь, что обязательно коснется его верхушки, и вдыхала чистый воздух бесконечного природного пространства, в котором никогда до сегодняшнего дня не была. Лео хотелось приблизиться к ней, дотронуться до раны на руке и залечить ее, и все остальные раны ее соблазнительного тела и больной, искалеченной души. Его неумолимо тянуло прикоснуться. Ощутить сладковатый вкус ее влажных губ, растянувшихся в легкой, беззаботной улыбке. Но, он боялся спугнуть ее нарастающее с каждой секундой умиротворение, облегчение и покой. Поэтому, Лео остался наблюдать в стороне до самого их прибытия в загадочный пункт назначения.

Яхта все ближе и ближе подплывала к острову, и Дани услышала странный, громкий шум. Еще несколько минут, и вот, они уже у самых дверей сказки. Белый песчаный пляж, неглубокий и узковатый, но не уступавший по красоте лучшим пляжам Греции или Мальдивских островов, обрамленный пальмовыми деревьями, растениями, характерными только лишь для тропиков, поражающими размерами фикусы и папоротники, которые никак не должны были оказаться здесь. Остров представлял собой гористую местность, размером не больше километра в длину и столько же в ширину. Гора, утопающая в зелени, за вуалью которой скрывалось то, что хотел показать Лео Даниэле, самое сердце острова.

Причала не было, и им пришлось пришвартоваться, привязав яхту к высокой пальме.

– Удивлена? – вкрадчиво спросил Лео, посмотрев на Дани, которая не верила своим глазам.

– Откуда? У нас в области? Здесь такие суровые зимы. Теоретически, весь этот остров должен было погибнуть давным-давно!

– Не всегда теория является истиной. Иногда, на практике происходят необъяснимые ни одной наукой вещи. Как видишь, здесь ничего не погибло. Как я и говорил – чудо природы.

Он взял с собой небольшую спортивную сумку и повесил ее на плечо.

– Это только начало, нам в ту сторону, – показал Лео, спрыгнув на берег, – давай, я помогу тебе, – он протянул обе руки к Дани, и она опустилась на горячий песок, обжигающий ей ноги.

– Я слышу какой-то гул, здесь течет река? – спросила она.

– Можно и так сказать. Ну же, пойдем.

Как бы невольно, взяв за руку Дани, Лео быстрым шагом направился в самую глубь зарослей, сквозь высокие стволы пальм. Высокие растения царапали ноги, а каменистая земля заставляла постоянно искать равновесие, чтоб не упасть. Они немного поднялись вверх, по скалистой тропинке, и остановились на самой кромке горы. Отдышавшись, Лео спросил:

– Ты готова это увидеть? – Дани, улыбнувшись, в трепетном ожидании, кивнула.

– Тогда, оглянись назад.

Она повернула голову, и, перед её глазами открылась картина, навсегда изменившая ее жизнь. Место, которое стало для нее самым значимым и самым захватывающим дух. Мощным потоком вода падала с другого края той горы, на вершине которой они с Лео сейчас стояли. Бурлила и пенилась внизу, где образовалось маленькое озеро голубоватого цвета, кристально чистое, словно детская слеза. В нем мирно плавали водяные лилии, от природы облаченные в розовые платья. Мелодия полета воды неистово звучала и впитывалась в каждый листочек, в каждый камень, заполнявший все пространство. Кусты фиолетовых и белых магнолий окружали крутые берега озера. Водопад, могучий и высокий, манил её подойти, окунуться с головой в свои сказочные воды. Дани почувствовала себя охваченной неописуемой, магической силой этого потока. Она глубоко вдыхала в себя ароматный влажный воздух, наполненный цветочным нектаром.

– Подойдем поближе? – сказал Лео, наблюдая, как Даниэла до сих пор не может поверить, что всё вокруг – настоящее, а не плод её воображения.

Не спеша, держась руками за деревья, Лео спускался вниз, к водопаду.

– Давай, я тебе помогу, – сказал он, протягивая руки к Дани. Она, не говоря ни слова, подчинилась, не отрывая глаз от водопада. Лео деликатно, но уверенно, взял двумя руками Дани за талию и помог встать рядом с собой.

– Держись крепко за меня, мы почти у цели.

Оказавшись у края голубого озера, Дани присела на колени и опустила в него ладони, почувствовав живительную силу и невероятную энергию, исходящую от воды. Затем, она омыла лицо и шею.

– Холодная? – улыбаясь, спросил Лео.

– В самый раз, – ответила она, наблюдая за тем, как капли стекают с её тонких пальцев.

– Пойдешь в воду? – игриво спросил он, – я бы освежился.

– Как же мне зайти в воду, я ведь без купальника?

– Не просто так ведь я взял сумку, в ней есть кое-какая одежда, могу одолжить, – Лео доставал аккуратно сложенную футболку, – на вот, возьми, искупайся в ней пока. А, в другой раз, будешь уже подготовлена.

– Вот, и искупаюсь в другой раз, – смущенно ответила Дани.

– Ну, как хочешь. Я тебя не сильно буду смущать, если окунусь «топлес»?

– Нет, мне уже приходилось видеть мужской торс, – улыбнувшись, ответила Дани.

Лео, без доли смущения, снял с себя поло, разулся и, оставшись в одних джинсах, не торопясь, вошел в воду. Было не глубоко, и он спокойно мог идти, вплоть до самого водопада. Став всем телом под его бьющие струи, он полностью промок. Дани наблюдала с берега, не до конца понимая, что с ней происходит, как она тут оказалась и, почему доверилась этому сумасшедшему,

затащившему её сюда, в это несуществующее для всех карт и людей место.

– Ты еще не передумала? – Лео уже оказался возле нее, – возьми все, что тебе понравится в сумке, переоденься и пойдем вместе, поближе к водопаду. Там, правда, только мужские вещи, купальников и платьев не ношу, извини. Можешь не стесняться, я закрою глаза, – слегка нагловато сказал Лео, пытаясь расположить Даниэлу, дать ей понять, что с ним все можно, с ним – она в безопасности.

– Знаешь, я никак не могу понять, зачем ты мне показал это место? – спросила Дани, смотря прямо в его небесно-голубые глаза.

– Когда-то давно, я нашел его и оставил в тайне, никогда и никого я не приводил сюда. Это мой собственный Эдем. Когда я здесь оказался, в моей жизни был очень сложный период. Мне хотелось кинуться в реку, и навсегда покончить со всеми проблемами и мучениями, которые настигли меня. Но, мне не было суждено умереть таким образом. Я нашел дорогу в рай, не умирая. Я нашел это место. Посмотри вокруг, разве не райский уголок? Спустившись впервые к водопаду, я вспомнил совет, который дал мне отец. Он говорил, что в детстве, слышал легенду о том, что, если хочешь избавиться от того, что тебя тяготит, будь то печаль, тоска, внутренние страдания, подойди к воде и тихонько расскажи все, что тебя гложет. Вода унесет твои переживания, омоет твое измученное сердце и обновит душу, очистит твое сознание и придаст сил для новой жизни, в которой не будет места боли. Этот водопад слышал всю мою историю, он унес ее далеко и утопил в своих живительных водах, вернув мне силы и желание полноценно существовать. Если у тебя на душе есть то, что не дает тебе счастливо жить дальше, что-то, о чем известно лишь тебе одной, и ты не можешь это побороть и преодолеть, последуй туда, – показал он на водопад, – расскажи ему всё. Освободись от того, что съедает тебя изнутри.

– А если я не хочу от этой боли освобождаться? Если, мне кажется, что мой траур нужен не только мне? Что он спасёт…? – спросила Дани, глаза ее наполнились слезами.

– Кого может спасти боль, Даниэла? Того, кого уже не вернуть? Боль не имеет свойство спасать. Она может только разрушать. Твой траур – это только твоя личная боль, не имеющая отношения к спасению. Я знаю, читал в статьях, что ты потеряла отца, прости что говорю об этом. Я никогда бы не затронул эту тему, но я вижу в тебе самого себя много лет тому назад. И, я хочу задать тебе один

вопрос: ты правда думаешь, что отцу помогут твои черные одежды? Он хотел бы видеть, что его молодая, красивая дочь, полная жизни, которая, не начавшись, уже закончилась, обернулась телом и душой в темные балахоны? А мама? Она счастлива за тебя? Ей не больно видеть тебя такой? Никто не призывает забывать своих любимых, мы не имеем на это права. Да, и время еще никого не вылечило, время не лучший доктор. Но, мы имеем право жить, любить, творить и видеть вокруг себя прекрасное. Ради них, ради их памяти. Посмотри же, неужели этот вид не вызывает в тебе радости? Эта невероятная гамма цветов, неужели тебе не хочется радоваться увиденному? Не вини себя в случившемся, Дани, не хорони себя вместе с ушедшим. Его уже не вернуть. Но, я уверен, он очень хотел бы, чтоб ты, вместо него, жила и наслаждалась жизнью. Пока есть время. Мы всего лишь гости на этой Земле. И, пока мы еще здесь, не стоит терять время, думая, что этим ты ему поможешь. Это иллюзия. А реальная жизнь, вот она, вокруг тебя, здесь и сейчас. Помоги ему по-другому – стань той, кем ты была, когда он был рядом. Стань счастливой ради него. Ведь, этого он хотел, не так ли?

– Это самое главное, чего он хотел. То, ради чего он жил, – голос Дани дрогнул.

– Тогда, – сказал Лео, – водопад ждет тебя.

Она, не раздумывая, взяла сумку Лео и достала первую попавшуюся футболку, бордового цвета с принтом горящего пламени костра.

– Ты обещал не смотреть, – строго сказала она Лео, а тот, отвернувшись, снова окунулся в воду.

Дани медленно входила в воду, освежающую и пробуждающую каждую клеточку её тела. Лео решил отойти подальше, чтоб дать ей спокойно побыть наедине с природой и собой. Подойдя в плотную к водопаду, она, невольно, заплакала, ком в горле подкатил и не давал произнести ни слова. Сквозь капли воды, она увидела, как Лео смотрит на нее, он понимающе и одобрительно кивнул головой, едва улыбнувшись. Такой жест придал Дани уверенность.

– Год назад я потеряла отца. Случайно, при непонятных обстоятельствах. Он возвращался с работы и зачем-то вышел на полдороги. В этот момент, кто-то выстрелил в него. Отец рухнул на землю без сознания и больше не смог встать. Никогда. Врачи, прибывшие на место, осмотрели его и констатировали, что

спасти папу было невозможно ни при каких обстоятельствах. Записи с камер наблюдения нет. Они исчезли. В день похорон я дала отцу обещание, что обязательно найду виновника, и он будет наказан. А, в дань уважения и любви, решила надеть на себя траур до того момента, пока не узнаю всю правду. Но, дело никак не двигается, узнать что-то новое не получается. Не исключено, что я бы всю жизнь носила траур по отцу. Но… Был бы он рядом, он никогда бы мне этого не позволил. Возможно, мой внешний вид его бы не интересовал. То, что я скрываю внутри, горе и отчаяние, это бы не понравилось ему. Он бы мучился вместе со мной. Я этого не хочу. Забери мою боль, унеси ее далеко-далеко. Верни мне желание просыпаться по утрам, радоваться солнцу и чистому небу. Я так хочу возродиться, – шептала Даниэла, ее горячие слезы скрывал поток ледяной летящей воды, разбивающейся вдребезги о камни. Она опустилась с головой в озеро, задержав дыхание. Струи водопада изо всех били по ее волосам, шее и спине, разбивая внутренний черный омут, в который она себя сама заперла. Из воды она, сама того пока не зная, вышла другим человеком, очищенной и обновленной.

Лео ждал на берегу, успев переодеться в сухую одежду. Его взгляд застыл на ней, мокрой, в его футболке, едва прикрывавшей её колени и облегавшей грудь. Как она свежа, словно раскрывшейся на заре цветок, растущий на этом берегу. Как она чиста, будто первый подснежник среди холода и мороза. Как ему хотелось её обнять, прошептать на ухо, что всё закончилось. Прикоснуться к ярко-розовым губам. К коже, по которой бежали мурашки от холодной воды. Но, он изо всех сих отгонял эти порочные мысли. Юная девчонка и он, опытный мужчина, повидавший в своей жизни столько невзгод, с отпечатками несчастий на сердце. А, нужен ли он ей с грузом своих проблем?

– Замерзал? – спросил Лео

– Немного.

– Теперь, последнее, что нам нужно сделать, поставить точку.

– Каким образом? – поинтересовалась Дани, – это еще не все?

– Нет. Сейчас, повернись ко мне спиной, а лицом стань к водопаду. Вот так, – ласково взяв Дани за плечи, он развернул ее, – кричи, Дани.

– Что?

– Кричи, что есть сил. Так, чтоб тебя каждое растение слышало, каждая капля воды чтоб впитала твой голос. Ну же!

Она закрыла глаза, набрала воздух в грудь и издала громкий, дикий крик. Рев, вырвавшийся из самой глубины ее сердца. Через него, Дани избавлялась от накопившейся печали, она извергала все, что скрывалось в ее скорбящей душе. Полностью опустошённая, она присела на колени в прозрачную воду, совершенно без сил.

– Всё, всё, – шептал Лео, оборачивая, словно дитя, Дани в пушистое полотенце, – умница, моя хорошая, умница…– повторял он.

Обратно они плыли молча. Лео решил спрятаться в комнате, оставив Дани наедине с собой. Он хотелось верить, что хоть немного помог Даниэле, что его план имел успех. А Дани, она не могла думать ни о чем, всё еще не придя в себя от переизбытка эмоций. Вдруг, она зашла в комнату управления яхты и обратилась к Лео:

– Раз ты узнал мою историю, могу я теперь узнать твою? Что у тебя произошло?

Лео, сначала не отвечал, и Дани подумала, что спросила зря. Но, он набрался сил, чтоб рассказать ей.

– Шесть лет назад я был женат и счастлив. У меня была работа, о которой я мечтал и жена, которую я любил. Мы ждали первенца, небольшой срок беременности, пол ребенка так и не узнали. Она ехала в автомобиле со своим отцом. Дождь, трасса, авария. Он не справился с управлением. На месте погибли все, он, моя жена и долгожданный ребенок.

Дани резко передернуло, и она нервно сглотнула слюну.

– Извини, мне, наверное, не стоило задавать этот вопрос. Честно, я очень сожалею…

– Ты имела право узнать. После всего пережитого, я так и не решился жениться снова, мое состояние было таким же, как твое. Эту яхту я готовил в подарок жене, но она её так и не увидела. Оставшись один, я каждый день садился за штурвал и плыл, куда глаза глядят, пытался бежать от себя и своей памяти, но, убежать невозможно, можно лишь переосмыслить. А дальше, остров, водопад, я почти каждый день плавал к нему. Только так мне удалось заново приобрести вкус к жизни.

Лео замолчал. Больше они не говорили вплоть до самого возвращения.

– Куда тебя подвезти? – спросила Дани, въезжая в черту города.

– Район набережной, останови у моста, я оттуда дойду пешком.

Подъехав к месту назначения, Дани выключила зажигание автомобиля.

– Завтра занятия, а мы не подготовились, – не зная, что сказать, произнесла она.

– Это не так важно. Ну, мне пора, – сказал Лео, открывая дверь пассажирского сидения.

– Лео, – обратилась она, – спасибо тебе. За день, за разговор. Мне кажется, ты сегодня сделал что-то очень важное для меня.

– И для себя, тоже. Мне приятно осознавать, что я хоть немного тебе помог. Ведь помог? – подмигнув, спросил он.

– Очень, – лишь одними губами, неслышно, произнесла Дани.

– До встречи, Даниэла.

Лео вышел и глазами проводил её авто, плавно набиравшее скорость и скрывшееся в городском трафике.

Солнце село, недождавшись возвращения Даниэлы домой. Зато, мама давно ждала её и волновалась, ведь она не отвечала на звонки.

– Доченька, почему так поздно? – спросила Эмма вбегающую в дом Даниэлу.

Та, не обращая внимания на вопрос матери, быстро поднялась в свою спальню и резким движением рук открыла двери гардеробной, наполненной черными вещами. Взяв все, что попадалось ей под руку из содержимого гардеробной (платья, костюмы, юбки и строгие рубашки), с кучей одежды спустилась во двор.

– Куда ты тащишь вещи, Даниэла? – Эмма уж было подумала, что дочь сбегает из дома.

Дани с силой бросила свои наряды на выстланную плиткой дорожку двора. Возле барбекю она нашла жидкость для розжига, которой полила эту тряпичную свалку. Там же, лежали спички, которые Дани по очереди зажигала и кидала в образовавшийся костер. Высокое пламя поднялось во дворе дома, языки его сжигали черные тряпки, оставшиеся от одежды Даниэлы. Она не отрываясь смотрела на огонь. Эмма, совершенно не понимая, что происходит, спросила:

– Что все это значит, Дани?

– Хватит, – единственное, что ответила ей дочь.

На следующее утро, Лео неспешно вышел из дома и направился в сторону остановки общественного транспорта. Возле моста на набережной, на том же месте, где и вчера, стоял Infinity, в котором сидела девушка. Она ждала, когда мимо нее пройдет человек, уже дважды спасший ей жизнь. Он быстрым шагом прошел возле автомобиля, не заметив Даниэлу.

– Лео, – окликнула она его, выбежав из машины, – подожди.

Он оглянулся и с удивлением посмотрела на Дани.

– Ты же вроде уехала вчера домой? Или, решила вернуться и переночевать у моста? – улыбнулся Лео.

Она отдышалась, набрала воздуха и выпалила:

– Пожалуйста, поедем туда сегодня снова!

– Сейчас?

– Да, прямо сейчас.

В объяснениях и долгих уговорах не было нужды. Лео сел в машину, радуясь и ликуя внутри себя. Сегодня, впервые, она была в белом платье, воздушном и легком. Она – словно ангел, спустившийся с небес, который, наконец-то, обрел крылья.

– Получилось, – подумал Лео, пытаясь скрыть улыбку.

12

В то время, как она прогуливалась по палубе, Лео завел яхту и направил курс в, теперь уже, их совместное, тайное место. Незаметно, Дани вошла в комнату управления и присела рядом с Лео за пульт.

– Как спалось? – спросил он, не переводя на нее взгляда.

– Никак. Я так и не смогла уснуть.

– Что-то мучило тебя? Снова чувство вины?

– Чувство облегчения. Опустошения. Я вчера все изменила, решилась на перемены, все свои вещи сожгла.

– То есть?

– Вынесла весь гардероб во двор, подожгла и наблюдала, как одежда горит ярким алым пламенем. С каждой новой вещью, которая загоралась, мне становилось все легче и легче. Я молилась внутри себя. Просила прощения у Бога и у отца.

– А потом?

– Потом, поднялась в комнату и всю ночь вспоминала то, что ты мне сказал. Думала о том месте. Думала, как бы тебя попросить вернуться туда снова.

О том, что Дани долго думала о самом Лео, она не озвучила. Еще ни один человек не становился для нее так притягателен. Ей хотелось набрать его номер прямо среди ночи. Но, что говорить? Пусть, даже, просто молчать.

– Я так понял, ты душ не принимала со вчерашнего дня? – сказал Лео, стараясь сохранить серьезный вид. Дани с удивлением посмотрела на него.

– Ну, не страшно, все равно сейчас искупаешься как следует, – продолжал он. Только тогда Дани поняла, что он шутит, и они вместе засмеялись.

Лео решил больше не зацикливаться на внутренних переживаниях и, наконец, переключить внимание Даниэлы с проблем на более приятные составляющие жизни. Хотел помочь ей хоть на мгновение позабыть обо всем там, где никто не смог бы их найти, где они были в безопасности.

– Сегодня пасмурно, – сказал он, взглянув на небо, – если пойдет дождь, искупаться не получится.

– Ну уж нет, – возразила Дани, – что ж я, зря взяла с собой купальник?

Она достала из сумки белое бикини, украшенное кольцами на бедрах тонких плавок.

– В общем, если простудишься, мне придется тебя лечить, – разведя руки в стороны, сказал Лео.

– Каков будет твой метод? – кокетливо спросила Дани.

– Есть много разных вариантов, смотря, какой тебе больше понравится, – Лео наблюдал, как она отреагирует. Щеки Даниэлы покрылись румянцем.

Вскоре, они доплыли до тайного пункта назначения и сошли на берег.

– Пойдем, скорее, – в нетерпенье, Дани, схватив Лео за руку, рванула в гору, к их водопаду. Она каждой клеточкой своего тела впитывала влажный воздух и капли холодной воды, гонимые ветром в их сторону.

– Мне так не терпится окунуться! Я переоденусь, отвернешься? – спросила она.

– Даже не надейся, я подглядывать не стану. Пойду за сумкой, мы так спешили, что забыли ее на яхте.

– Стой, – испуганно сказала Дани, – ты же вернешься?

– В смысле? – удивленно спросил Лео.

– Ты, случайно, не уплывешь и не оставишь меня здесь одну? – она, сказав это, пожалела, что высказала свой страх вслух.

– Я об этом не подумал, но, спасибо за идею. Оставлю тебя здесь, словно пленницу и буду вымогать выкуп за тебя. Как думаешь, какую сумму попросить у твоей семьи? – Лео наигранно задумался и потер подбородок, – один миллион зелени? Или парочку?

– Ты думаешь, тебе это удастся? Мой дядя очень быстро меня найдет и расплачиваться придется тебе, – по-детски обиженно сказала Дани.

Лео, подойдя к ней настолько близко, что она видела отражение своего лица в его глазах, произнес:

– Ты правда думаешь, что я испугаюсь? Если понадобится, я тебя украду, и мне не нужно будет разрешение ни дяди, никого либо еще. Вопрос лишь в том, захочешь ли ты возвращаться обратно, из моего плена?

Даниэла попятилась назад. Её дыхание участилось, а сердце отдавало громким ритмом в вески. Она никак не могла понять, какой силой этот малознакомый ей человек притягивает к себе, заставляет думать о том, чего раньше ей никогда не хотелось. Лео заметил, что она смущена и решил прекратить этот разговор.

– Я за сумкой. Не скучай, – не меняя выражение лица, он развернулся и двинулся к яхте.

Дани, быстро скинув всю одежду с себя, облачилась в купальник и спустилась поближе к воде, но подойти к водопаду одна не рискнула и осталась ждать Лео на каменистом берегу, присев рядом с цветущей магнолией. Услышав шаги, Дани обернулась.

По дороге, устланной зеленым ковром травы, к ней спускался темноволосый, статный мужчина. Его торс обнажен, единственным предметом одежды были плавки. Дани поймала себя на мысли, что разглядывает его тело, спортивное и правильное, каждая мышца играла под его кожей. И, как только она раньше не замечала, что Лео так хорошо сложён? Наверное, свободная одежда скрывала это обстоятельство от посторонних глаз.

– Вот, я и вернулся, – с улыбкой сказал Лео, – а ты боялась, глупышка. Пойдем, покажу тебе кое-что еще. Мы должны пройти сквозь водопад. Я буду первым, а ты держи меня за руку и следуй за мной.

По непонятным причинам даже для себя, Даниэла полностью доверилась ему, с ним она не побоялась отправиться неизвестно куда на яхте, и конечно, не испугалась бы пройти сквозь воду, чтоб раскрыть еще один секрет этого райского острова.

– Куда мы попали? – изумленно спросила она, разглядывая неглубокую пещеру с высоким каменным потолком.

– Это грот, настоящая мечта интроверта. Сама природа построила эту комнату, чтоб в ней можно было спрятаться, поразмышлять. Ну, как тебе?

Пока Дани шла вглубь пещеры, Лео рассмотрел изгибы её фигуры «песочных часов», по которым стекали капельки прохладной воды. Её грациозное тело, пышную грудь, кольца не бедрах от купальника, которые так и напрашивались быть беспощадно сорванными. Его манила её белая, словно первый снег после пасмурных осенних дней, кожа. Она не была тощей и худощавой, словно девушки, обработанные в компьютерных программах и попавшие на обложку журналов, скорее, её можно было назвать пропорциональной и сочной. Больше всего, он боялся спугнуть Дани. Лучше остаться в тени, чем сделать себя в её

глазах развратником и дикарём, привёзшим её в уединенное место и сотворившим непристойное.

– Здесь просто волшебно, – говорила Дани, прикасаясь к стенам грота, – я бы осталась тут навсегда.

– Я думаю, чувство голода выманило бы тебя из пещеры через пару часов проживания.

Вдруг, сильный гул, нарастающий волной и преходящий в треск, раздался снаружи.

– Кажется, нас, все-таки, застанет гроза, – с опаской сказал Лео.

– Нет, пожалуйста, давай останемся здесь еще не на долго, – взмолилась Дани.

– Если начнется дождь, мы в гроте замерзнем. Я должен что-нибудь придумать, раз ты не хочешь на яхту. Ты выходишь или останешься?

– Я побуду здесь, – сказала Дани, желая остаться наедине со своими желаниями. Чего ей хотелось теперь? Она, еще не могла понять, какая сила охватила её, что с ней стало происходить. Почему она не хочет покидать это место? Из-за красоты, окружающей её или из-за Лео, постепенно занимавшем все её мысли? Ей стало не по себе, когда он стоял запредельно близко, смотря прямо в её глаза. Она думала об этом моменте, но не понимала, почему. Какой-то невидимый ток, огонь, подобный тому, которым она сжигала сегодня ночью свою одежду, заполнил её вены, когда она оказалась так близко к нему. Почему ей хотелось смотреть на его обнаженное тело, что в нём было особенного? Даже, когда он просто двигался, хотелось уловить каждое его движения.

– Пусть, лучше, оставит меня здесь одну, – подумала Дани, – может, это пройдет?

Выйдя на берег, Лео вытащил из своей сумки большой нож, напоминающий мачете. Сильными руками, вспотевшими от напряжения, он рубил длинные ветви деревьев, точно принадлежавших к сорту пальмовых. Затем, выложил их горкой, похожей на крышу дома, сформировав небольшой шалаш. Внутрь

импровизированного дома он постелил сухое полотенце.

Дани присела на мокрые камни внутри грота и нервно потирала ладони друг об друга. Новое чувство, испугавшее ее, охватило, заставив ее сердце бешено биться, а низ живота тянуть в томлении.

– Надо взять себя в руки. Надо успокоиться…

Выйдя из укрытия, Даниэла застыла на месте. Она смотрела, как Лео ловко работает мачете, как протирает лоб от капель пота, стекающих по его волосам, как напрягаются его плечи и спина при каждом новом ударе о ветви.

– Уединение не помогло, – подумала Дани.

Она никак не могла заставить себя не смотреть. Как и везде в тропиках, дождь начинается резко, а капли каскадом падают на землю.

– Дани, скорее в укрытие, – крикнул ей Лео, и через минуту, сам же оказался в нем, моментально промокший с ног до головы.

– Вот, видишь, я же говорил, что дождь пойдет. У меня в сумке сухие вещи, надень что-нибудь, а то замерзнешь.

– Не хочу, – сказала Дани, – мне не холодно.

– А чего ты хочешь? Заболеть? А ну, иди сюда, непослушная девочка.

Он присел на колени напротив Дани, сидящей на земле в «импровизированном доме», и набросил ей на плечи полотенце, приобняв, словно пытаясь защитить от чего-то страшного. Дани, резким движением плеча, попыталась скинуть махровую накидку. В ответ на это, Лео подвинулся к ней вплотную и произнес:

– А ты упрямая, – в его глазах сверкнула молния. В этом взгляде было что-то дикое и необузданное.

Дани бросило в жар от ощущения такой непозволительной близости этого взрослого, сильного мужчины. Она чувствовала себя с ним в безопасности от

всего внешнего и в большой опасности от него самого. Даже саму себя рядом с ним она боялась. Её волной накрыло чувство природного притяжения, необъяснимого, когда тело не слушается тебя, разум отказывается подчиняться, и ты остаешься ведомой лишь своим сердцем. Его колени упирались в её ноги, он смотрел в её бездонные глаза, наполненные страхом, но страх был лишь наполовину, только внешне, словно невидимой вуалью он прикрывал нечто иное, известное только одному Лео, что скрывалось в её глазах. Он разглядел в них отражение того самого желания, которое, вот уже долгое время преследует его самого и которое он безуспешно пытался подавить. Больше в этом не было нужды. Не отрывая взгляда, Лео прикоснулся к бархатной руке Дани, на которой еще оставался еле заметный розовый след от раны. Он, не спеша, поднес её запястье к своим губам и, смотря ей прямо в глаза, нежно дотронулся ими до её кожи. Дани нервничала. Её выдавало все: дыхание, взгляд, дрожь. Ей казалось, что она вот-вот утонит в его глазах цвета летнего, чистого неба. Она осторожно дотронулась ладонью до его щеки, слегка не бритой, щетинистой и провела пальцами вниз по его лицу до подбородка. Лео был готов разрешить ей трогать не только свое лицо, но и всё тело, он был готов сделать всё, чего бы она ни попросила, чего бы она ни захотела, ведь к душе она уже прикоснулась. И, кажется, он почувствовал, что именно она хочет. Он подался вперед всем телом и его губы коснулись губ Дани, её чувственных, но таких невинных, жаждущих его поцелуя, влажных губ. Они слились в едином порыве, в едином желании ощутить друг друга. Он был настойчив, но осторожен, а она не верила, что все сейчас происходит с ней, потерявшись во времени, в пространстве, полностью растворившись в нём и в их пылком поцелуе. Их дыхание сбивалось, руки Лео блуждали в мокрых волосах Даниэлы, а губы жадно искали наслаждения. Из груди Дани вырвался сладкий стон. Лео понял, пора остановиться, чтоб не зайти запредельно далеко, туда, где уже будет поздно пытаться спастись от страсти и похоти.

– Так вот ты какая на самом деле, – прошептал он ей прямо в губы, прервав поцелуй.

– Какая же? – произнесла она шепотом.

– Строптивая малышка с медовыми губами. Я знаю способ, как сделать тебя послушной.

– Попробуешь? – приподняв бровь, спросила Дани.

– Сумею, – уверенно ответил Лео, – только если ты сама этого захочешь.

Ливень огромными каплями бил по камням, бутонам цветов и сливался с водопадом. Двое, спрятавшись от него в шалаше, наслаждались жаркими поцелуями и крепкими объятьями, не обращая внимания на раскаты грома и сверкающие молнии снаружи их укрытия.

– Дани, – на мгновенье нарушив их гармонию, сказал Лео, – надо остановиться. Нам, действительно, нужно уплыть отсюда. Шалаш слишком хрупкий, он не выдержит и часа такого дождя.

Даниэла опомнилась и спросила:

– А в плаванье ничего не случиться? Не опасно сейчас выходить в воду?

– Может случиться, разве что, между нами. И, с погодой это никак не связано.

Она прекрасно поняла намек Лео.

– Всё же, мне не хочется покидать это место. Тут так уютно и…хорошо. Мне хорошо. Впервые, за такое долго время, я ощущаю себя живой. И, чувствую что-то еще…

– Обещаю повторить это «хорошо» ни один раз. А сейчас, малышка, нам надо уплыть отсюда, как можно скорее.

Дани, укутавшись в полотенце, побежала к яхте. За ней следовал Лео. Очутившись в комнате управления яхтой и, взглянув друг на друга, они рассмеялись. То ли от радости, что они, наконец-то, нашли надежное укрытие, то ли, это были эмоции, связанные с произошедшим в «домике» на берегу озера. Лео, посмотрев на Даниэлу тёплым, влюбленным взглядом, заправил за ухо прядь растрепанных, мокрых волос.

– Я надеюсь, ты не жалеешь о том, что произошло между нами? – спросил он. В его словах звучала надежда и некая неловкость, – я хочу, чтоб ты понимала, я отлично осознаю, что делаю, и я несу за это ответственность, за тебя и твои чувства, понимаешь?

– Пока не совсем понимаю. Но, уж точно, не жалею. Мне ведь самой хотелось…

– Шшш. Довольно слов. Есть такие мгновения, когда в словах нет нужды. Сейчас именно такое.

Лео вновь прикоснулся губами к губам Дани, и она закрыла глаза, словно попадая в новый для себя мир: мир удовольствия, спокойствия и страсти. Его манила ее невинность, ему хотелось раскрыть тайну, которая глубоко спрятана в ее души, тайну, о которой даже Дани толком не знает.

13

– Я подвезу тебя к подъезду, а то, вдруг промокнешь.

– Не беспокойся, я дошел бы пешком, тебе ведь не по пути.

– Это не важно. Моей совести так будет спокойнее. Куда сворачивать?

– Налево, под мост, и еще раз налево, едем до конца улицы.

– В сторону заброшенной рощи? Так, ты живешь рядом с ней?

– Да, прямо напротив.

– Это ведь, самый опасный район в городе!

– Меня уже сложно чем-либо напугать, милая, – иронично ответил Лео.

Подъехав к дому, Даниэла обратила внимание, что пятиэтажка, в которой, очевидно, он жил, совсем старая, дом покрыт трещинами, а в некоторых местах видны были торчащие куски отвалившегося кирпича.

– Это и есть твой дом? – удивленно спросил она.

– Да, – немного смутившись, ответил Лео, – Не особняк, конечно, но, для холостяка -нормальная берлога. В гости пока не позову – дома беспорядок такой, что ты испугаешься.

– Знаешь, и я с пустыми руками впервые в гости не хожу, а подарок, как видишь, не купила, – развела она руками.

– Самый большой подарок я уже получил, – вкрадчиво произнес Лео.

– Не заставляй меня краснеть, Лео, – застенчиво произнесла Дани, – и еще, я тебе очень благодарна.

– Пока, наверное, не за что меня благодарить. То ли еще будет, малышка, – подмигнул он ей в ответ.

– Можно я тебя попрошу? Давай оставим в тайне это место…наше место. Пусть никто, кроме нас, о нем не знает.

– Конечно. До встречи с тобой, я не планировал его кому-либо показывать, – сказал Лео, осторожно взяв Дани за руку.

– Теперь, оно много значит для меня. Я, кажется, обрела там то, что потеряла год назад. Уверенность и защиту. Мне там так спокойно.

– Я могу тебе дать эту защиту, независимо от места и времени. И, тебе даже не нужно будет её просить. Я рядом, – улыбнулся он, – ну, мне пора.

Лео ласково поцеловал запястье Дани, украшенное тонкой полоской шрама и вышел из машины.

– До встречи, – вслед ему сказала Дани.

По возвращению домой, Лео взвалился на оставленную утром не заправленной постель, прямо в уличной одежде, одержимый сомнениями, какой-то эйфорией и немного чувством вины. Он долго лежал и смотрел на желтоватое пятно на потолке от когда-то произошедшего залития соседями сверху, а затем, резко встал и подошел к зеркалу.

– Что ты, чёрт тебя подери, творишь? – сказал он сам себе, – Она еще совсем ребенок. Её душа очень хрупкая, итак изнывающая от горя. А ты, как какой-то маньяк, – в момент Лео стало за себя стыдно, – она привяжется сейчас, а что дальше? Я бы дал ей всё, чего она пожелает, но… В её семье такой выбор точно не одобрят. Мне придется побороться за тебя, малышка. Моя Даниэла.

Войдя в дом, Дани услышала знакомый голос дяди. Обрывки их разговора с матерью заставили ее остановиться и вслушаться в диалог, спрятавшись за дверью:

– Ты, все же, подумай, над тем, что я сказал, Эмма. Я предлагаю самый лучший исход для нас всех. Не стоит бояться. Мы знакомы столько лет и логично, если произойдет то, на чем я настаиваю уже давно. Не убить и не украсть, так ведь? Никакой закон мы не нарушаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/seyran_mariana/vodopad

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить